

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент

 Т.В. Краснова
10 февраля 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ.
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнил (а) работу
Студент (ка) __ курса
заочной формы обучения

Вольфер
Инна
Александровна

Научный руководитель
Заведующий кафедрой
канд. юр. наук, доцент

Краснова
Татьяна
Владимировна

Рецензент
Нотариус нотариального округа
Тазовский район

Заборин
Андрей
Алексеевич

Тюмень, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам, а также право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (ст. 7 - 8, п.1 ст. 9 Конвенции о правах ребенка, п. 2 ст. 54 СК РФ).

Статьей 38 Конституции Российской Федерации провозглашено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Следовательно, ребенок – непререкаемая ценность во всем мире и защита его прав и интересов – первостепенная задача каждого государства.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что в действующем законодательстве существует следующий ряд проблем:

Отсутствие единого определения «семьи»;

Отсутствие права у несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, самостоятельно распоряжаться таким видом доходов как «алименты»;

Не регламентирован порядок общения несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, с судом при учете мнения несовершеннолетнего через пояснения других лиц;

Не разрешен вопрос о наделении правом несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, на завещание наследства;

Неоднозначно решен вопрос о процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления, а также рядом других проблемных вопросов.

Цель данной исследовательской работы – изучить нормы законодательства, которые регулируют защиту семейных прав несовершеннолетних в России.

Задачи работы:

- Произвести анализ понятий защиты и охраны российского семейного права;
- Рассмотреть связь гражданско-правовых и семейно-правовых способов защиты семейных прав;
- Исследовать взаимосвязь методов защиты и методов ответственности в семейном праве;
- Рассмотреть личные неимущественные и имущественные права несовершеннолетних;
- Произвести анализ личных неимущественных и имущественных прав несовершеннолетних;
- Произвести анализ имущественных и неимущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- Охарактеризовать формы защиты семейных прав несовершеннолетних;
- Произвести анализ судебных и административных форм защиты семейных прав несовершеннолетних;
- Выделить проблемы защиты семейных прав несовершеннолетних в России в теории и практике, а также найти пути решения указанных проблем, предложив рекомендации по совершенствованию Российского законодательства.

Объектом исследования является совокупность социальных взаимодействий, которые складываются в результате охраны и защиты семейных прав детей;

Предмет исследования – это понятия, утвержденные законодательством РФ, которые регламентируют процесс охраны и защиты семейных прав детей .

Методологическая основа данной работы состоит из методов познания, которые часто применяются в юридической науке и используются в совокупности мер: диалектического метода познания

в первую очередь, диалектический метод познания социально-правовых

явлений, в соответствии с которым любая проблема, имеющая непосредственное отношение к теме исследования, рассматривается в единстве его социального содержания и юридической формы; исследования проводится от общих вопросов предмета исследования к частным, что также соответствует диалектическому методу познания действительности.

В исследовательской работе были использованы общенаучные (анализ, синтез) и частнонаучные способы исследований (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический).

Теоретическая база исследования состоит из работ ученых-правоведов, изучающих вопросы, рассматриваемые в данной работе, - О.Г.Алексеевой; М.В. Антокольской; Н.Ф. Звенигородской; Р.П. Мананковой; А. М. Нечаевой; О.А. Рузаковой; С.А. Чиркова; Г.Ф Шершеневича; Т.В. Шершень и других.

Нормативная основа работы состоит из;

Конвенции о правах ребенка; Конституции Российской Федерации; Гражданского кодекса Российской Федерации; Семейного кодекса Российской Федерации и других нормативно-правовых актов.

Эмпирическую основу составляет: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» и других материалов судебной практики.

Данная исследовательская работа состоит из введения, трех глав, которые включают в себя девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИИ

1.1. ПОНЯТИЯ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Отношения, складывающиеся между родителями и детьми, - это воплощение характерных черт семейных отношений, которые обусловлены их естественно-правовой природой.

Однако необходимо отметить, что юридическая связь родителей и детей находится за пределами семейно-правового регулирования и охватывает сферы других отраслей права.

В законодательстве отражение этой связи происходит через понятия «семья» и «родство», не имеющие легального закрепления.

Следовательно, неопределенность вышеуказанных терминов, «преломление» их трактовки в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права и множество научных методов практического значения, в соответствии с которыми факт существования семьи и родства между родителями и детьми может найти свое подтверждение, а может и опровержение [88, с.8].

В каждой области права имеется свое определение семьи, которое трактуется этим термином, но это противоречиво, поскольку если семья определяется в разных областях права по-разному, то и обозначение термина должно быть не единым [99, с.26].

Отсутствие в российской науке общих подходов к толкованию феномена семьи обуславливается его сложностью и многообразием.

Представители различных наук характеризуют понятие «семья», основываясь на постулаты своей науки.

В социологии семья определяется в виде социального института и малой группы, которая переживает процессы изменений под воздействием социально-экономических факторов [82, с.5].

В психологии выделяются следующие характерные черты семьи: эмоциональная привязанность, единая общность, взаимоподдержка, общая система ценностей и установок.

Необходимо отметить, что семье свойственны общие нормы внутри – и межгруппового поведения, это объединяет внутригрупповую активность и способствует регулированию действий по отношению к среде [91, с.24].

Проанализировав научные подходы, можно сделать вывод, что характерная черта для семьи – «общность», которая утверждается большинством ученых и применяется в несовместимость признаку «автономия».

Отмечается, что в праве каждый раздел трактует понятие семьи по-своему. Как отмечала Р.П. Мананкова, что «согласиться с этим мнением – значит противоречить логике. В случае наличия в различных отраслях права своего определения семьи, то эти понятия различны, обозначение которых должно быть определено разными понятиями» [95, с.7]. «По законам формальной логики, - со слов Р.П. Мананковой, - исключено наличие различных понятий, которые обозначаются одинаково «семья» [95,с.8]. Ученые, представляющие семейно-правовую науку, настаивают на том, что необходимо определить единое и бесспорное понятие семьи [148, с.17].

Р.П. Мананкова рекомендует следующее определение понятия семьи, которое было одобрено некоторыми учеными: «Семья - это объединение лиц, основанное на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанное совместным проживанием, семейными правами и обязательствами» [95, с.9].

По мнению П.В. Крашенинникова, Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [8] один из самых стабильно образцовых актов российского законодательства [89, с.3]. Между тем, подчеркивает автор,

нередко случается, когда СК подвергается критике, поскольку отсутствует понятие «семьи», имеющее значимость для других отраслей права.

Безусловно, для различных отраслей права и в целом для российского законодательства необходимо утвердить понятия семьи, членов семьи и других родственников. Между тем, в судебной практике 2005 – 2007 гг., в соответствии со ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ)[11] несовершеннолетний мог быть признан бывшим членом семьи родителя - собственника жилого помещения.

В 2017 году в Верховным Судом Российской Федерации разъяснялось, что право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями [164]. Использование различных критериев в определении семьи в семейном и жилищном законодательстве – результат проблемы различной трактовки понятия «семья». В семейном праве в приоритете - узы брака, родство, воспитание детей, в жилищном – совместное проживание.

И.М. Кузнецова считает, что понятие семьи относится не к правовому характеру, а к социологическому, поэтому в СК РФ отсутствует общее определение семьи [90, с.321].

Далее рассмотрим различные варианты трактовки данного понятия.

По мнению Г.Ф. Шершеневича лица, находящиеся в брачном союзе, и лица, от них происходящие – это семья [147, с.406].

Совместная жизнь лиц нередко определяется как семья, однако понимание совместной жизни заключается во взаимных семейных интересах (духовных, хозяйственных, имущественных и пр.), а также в потребности общения, заботе, уходе [64, с.34].

Термин «семья» трактуется в словарях русского языка практически одинаково. Можно выделить два определения: 1) семья – это группа родственников, которые живут совместно; 2) семья – это группа лиц, которых объединяют общие интересы [106, с. 346].

Как отмечала Л.М. Пчелинцева, что семья – это общность лиц, которая основана на брачном союзе или родстве, связь между которыми основана на личных, имущественных правах, обязательствах, моральной и материальной общности, а также на поддержке, заботе и воспитании детей [110, с.13].

Под семьей А.М. Нечаева понимала объединение лиц, проживающих вместе, которых объединяют права и обязанности, предусмотренные в семейном законодательстве» [12, с. 294].

Г.К. Матвеев считает, что под семьей следует понимать группу лиц, основанную на браке или родстве, которая связана общими личными и имущественными правами и обязательствами, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства» [104, с. 11].

В преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка под семьей понимается семья рассматривается как основная ячейка общества и естественная среда для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, которой должны быть предоставлены необходимые защита и содействие с тем, чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества [2].

По мнению М.С. Каменецкой в вышеуказанных международных правовых актах семья определяется как основная ячейка общества, отражающая взаимосвязь семьи и общества, но не раскрывающая сферу данного явления [78, с. 12].

Следовательно, вопрос о необходимости утверждения в законодательстве единого понятия «семья» до сих пор не разрешены.

Далее рассмотрим понятия защиты и охраны в семейном законодательстве.

Регулятивная и охранительная – две основные функции в праве.

В законодательстве определение охранительной функции права происходит через «охрану права» и «защиту права» [127, с .122].

Ученые и законодатели не пришли к единому мнению по разграничению вышеуказанных понятий. Употребление данных терминов происходит произвольно, без учета их лексического значения.

Большинство ученых отрицают обоснованность в применении единого термина. По мнению Т.Б. Шубиной определению «охрана права» не присуще юридическое значение и применение в законодательстве, соответственно урегулирование социальных взаимодействий, утверждение в праве тех или иных норм является общерегулятивным, а не правоохранительным характером [149, с.21].

Под охраной прав и свобод А.С. Мордовец понимает реализацию прав и свобод под регулированием общественных институтов, но без их влияния.

Применение мер защиты употребляется в случае затруднительного осуществления прав и свобод и до их нарушения. При нарушении прав и свобод необходима их защита, а не восстановление [101, с. 88].

Ученые, представляющие другую группу, соотносят определения охраны прав и защиты прав по объему – больше и меньше.

З.В. Макарова считает, что определение «защита прав» более широкое, нежели «охрана права». Защита прав не допускает и предупреждает нарушение прав. При нарушении прав они должны быть восстановлены с возмещением причиненного вреда [93, с. 219].

По мнению иных ученых понятия «защита права» и «охрана права» идентичны.

Данные понятия они трактуют как механизм правового контроля общественных отношений, предотвращающий правовые нарушения, а при их совершении устанавливает ответственность за допущение данных правонарушений [129, с. 30].

По мнению В.А. Тархова цель охраны права – его обеспечение и осуществление, и недопущение его нарушения [132, с. 259].

Под защитой права С.С. Алексеев понимал, как государственно-принудительную деятельность, цель которой восстановить нарушенное право и

обеспечить юридическую обязанность [44, с.280]. По его мнению, охранительные правовые отношения складываются с факта правонарушения и с их помощью происходит осуществление защиты субъективных прав.

Как отмечал Э.П. Гаврилов, под охраной следует понимать установленный общий правовой режим, а защита – применение мер в случае нарушения или оспаривания гражданских прав [65, с. 344].

Под защитой прав, В.П. Волжанина понимала всю правоохранительную деятельность [62, с.81].

Поскольку, единой точки зрения по данному вопросу нет, предлагается ссылаться на следующее определение: «охрана прав» и «защита прав» не идентичны.

Предполагается, что охрана каждого права постоянна и его цель – его обеспечение его обеспечение, осуществление и недопущение его нарушения, а защита – применение мер в случае нарушения или оспаривания гражданских прав.

СК РФ определено следующее. Семейные права охраняются законодательством, кроме случаев, когда их осуществление противоречиво назначению этих прав. Семья и детство находятся под защитой государства.

Осуществление защиты семейных прав происходит в судебном порядке согласно гражданскому судопроизводству, а в семейном законодательстве – непосредственно через органы государственной власти например, через органы опеки и попечительства (далее - органы опеки).

Осуществление защиты семейных прав происходит через способы, которые предусмотрены соответствующими статьями настоящего Кодекса и другими методами, которые предусмотрены законодателем.

Е.В. Каймакова считает, что меры, применяемые органами государственной власти (далее - ОГВ), органами местного самоуправления (далее - ОМС) и их должностными лицами либо самим уполномоченным субъектом семейных правоотношений, предусмотренные семейным

законодательством цель которых – восстановить нарушенные законные права и интересы – это представление защиты семейных прав [76, с.11].

Следовательно, необходимо отметить, защита семейного права образована от защиты гражданского права. При реализации полномочий по защите семейного права в семейных правоотношениях применяются нормы гражданского законодательства, которые регулируют защиту гражданского права. Поэтому, допускается определять защиту семейных прав через защиту гражданского права, при использовании гражданского правового инструментария, цивилистических дефиниций и конструкций [117, с.15].

Из вышеизложенного следует, что под защитой семейных прав нужно понимать определенный комплекс мер, которые разработаны гражданским и семейным законодательством, цель которых – обеспечить неприкосновенность семейных прав, восстановить нарушенное или оспариваемое семейное право и пресечь деятельность, нарушающую права.

Следовательно, отсутствие общих подходов в определении термина «семья» обуславливается его сложностью и многообразием.

Необходимость закрепления в СК РФ определение «семьи» целесообразно по мнению С.А. Филиппова [140, с. 14].

Таким образом, определения «охраны прав» и «защиты прав» не идентичны, так как охрана права заключается в обеспечении его осуществления и недопущении его нарушения, а главная функция защиты прав – применение мер в случаях нарушения или оспаривании гражданских прав.

1.2. СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ И СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

По мнению Л.Ю. Михеевой российское семейное законодательство положительно оценивается иностранными специалистами в правовой области, также они отмечают существование этой отрасли в семейном законодательстве.

Соединение норм в единый правовой акт – демонстрация высокого качества защиты семьи и ее членов в праве в сравнении с принятием законов, регулирующих семейные правоотношения, в других государствах. [100, с. 197].

В соответствии с п. 2 ст. 8 СК РФ осуществление защиты семейных прав выполняются методами, которые предусмотрены СК РФ и другими законами.

По мнению М.А. Астаховой, с целью выявить совокупность методов защиты семейных прав, нужно проанализировать правовую систему законодательства – это предусматривает законодательное определение.

Однако, решение данного вопроса на практике усложнено отсутствием в правилах СК РФ и других законах, которые регулируют семейные отношения, подобия ст. 12 «Способы защиты гражданских прав» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], являющимся примером способов защиты [49, с.7].

Следует выделить связь семейного и гражданского права как одну из проблем контроля семейных, личных неимущественных и имущественных прав.

Д.А. Медведев считает, что развитие гражданского и семейного законодательства неразрывно связаны друг с другом, но иногда одно из них «опережает» другое [98, с. 30].

Вопрос о связи гражданского и семейного права – одна из основных практических проблем, которая является ключевой в определении качества институтов супружеской собственности и института гражданского права

Л.Ю. Михеева полагает, что правила семейного законодательства не могут полностью регулировать семейные правоотношения [100, с. 200].

А.А. Вихарев считает, что методы защиты семейных прав устанавливаются особенностью защищаемых прав и видом правонарушений. А также они применяются к определенным типам правовых отношений в правилах СК РФ. Следовательно, лицо, чье семейное право было нарушено, может использовать конкретные методы защиты своего права, которые

предусмотрены определенными правилами семейного законодательства [61, с. 64].

Проанализировав методы защиты прав, которые предусмотрены ст. 12 ГК РФ, и методы защиты семейных прав, закрепленных СК РФ, Н.В. Кравчук установил, что они не соответствуют друг другу. Преемственную связь с гражданским правом можно отметить в ряде правовых семейных методов защиты на примере права ребенка на жизнь и воспитание в семье, права ребенка общаться с родителем, который проживает отдельно от него. Однако, не все методы защиты гражданского права могут применяться в семейных отношениях, а также предусматриваться семейным законодательством [86, с. 16].

Тем не менее, согласиться с этой точкой зрения нельзя, поскольку фактическое применение гражданско-правовых методов в порядке защиты семейных прав проявляется в определенных правилах семейного законодательства.

Принятие права применяется как метод защиты семейных прав: права лица, потерпевшего вследствие заключения недействительного брака, в получении от другого супруга содержания (п. 4 ст. 30 СК РФ); права в признании и оспаривании своего отцовства и материнства лиц, не достигших совершеннолетия (п. 3 ст. 62 СК РФ); права дедушек, бабушек, сестер, братьев и остальных родственников общаться с ребенком (ст. 67 СК РФ) и др.

Следующий метод - возврат положения, которое существовало до нарушения права, а также прекращение деятельности, нарушающей право на примере в отношении родительских прав (ст. 72 СК РФ).

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности этот метод защиты можно использовать в соотношении семейных прав, которые возникают из сделок (брак и его признание недействительным (ст. 27 СК РФ); брачный договор - признание брачного договора недействительным (ст. 44 СК РФ); соглашение об уплате алиментов - признание соглашения недействительным (ст. 102 СК РФ)).

Осуществление самозащиты права как метод его защиты относится к семейным правоотношениям, например, беременная жена или жена, имеющая на иждивении ребенка не достигшего возраста одного года, в праве не дать свое согласие расторгнуть брак на основании ст. 17 СК РФ.

В этой ситуации через самозащиту жена, выступающая в роли законного представителя ребенка, обеспечивает защиту его права на жить и воспитываться в семье, которое закреплено ст. 54 СК РФ.

Способами семейного законодательства предусматривается использовать метод присуждения к исполнению обязанности в натуре.

В соответствии с п. 4 ст. 30 СК РФ права требования добросовестного супруга возместить причиненный ему материальный или моральный вред закреплено нормами гражданского законодательства.

Возмещение убытков применяется как метод защиты прав субъектов алиментных отношений.

В соответствии пп. 2 п. 2 ст. 115 СК РФ лицо, получающее алименты, имеет право на взыскание с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

Из вышеизложенного следует, что такой метод, как неустойка может применяться к защите прав на алименты.

Основной из методов защиты личных неимущественных прав - компенсация морального вреда, которая свойственна семейным правоотношениям, так как семейные отношения выделены в структуру личных неимущественных отношений и личных неимущественных прав.

Данный вывод обусловлен следующими законодательными положениями: «Личные неимущественные и имущественные взаимоотношения членов семьи регулируются семейным законодательством» (ст. 2 СК РФ);

«Имущественные и личные неимущественные отношения между членами семьи не регулируются семейным законодательством ...» (ст. 4 СК РФ);
«Усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям...

приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению» (ст. 137 СК РФ); «Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются...» (п. 1 ст. 161 СК РФ).

Прекращение или изменение правоотношения – один из методов защиты права, который распространен в семейных правовых правилах.

Применение этого метода исходит из требований ст. 101, 119, 120, 140 СК РФ.

Применить метод «неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону» возможно в семейных правоотношениях на примере нарушения защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, заключением органа опеки и попечительства (ст. 121 СК РФ).

Можно сделать вывод, что перечисленные в ст. 12 ГК РФ методы защиты гражданских прав, применяются в соотношении семейных прав, а ГК РФ – это главное звено правовой основы защиты семейных прав.

Основой правового объединения методов защиты семейных прав служит СК РФ. Его положения, содержащие методы защиты, не носят гражданско-правовой характер.

По мнению М.А. Астаховой [49, с. 9], проанализировав комплекс методов защиты семейных прав, можно сделать вывод, что они наделены как и общими признаками, так и специфическими т.е. разграничивающими.

К общим признакам можно отнести – единое направление к осуществлению защиты нарушенных прав, точное закрепление методов защиты в положениях законодательства; субъект семейных отношений, обеспечение надлежащего контроля за реализацией метода с помощью государственного принуждения.

С помощью специфических признаков можно выделить особенность методов защиты семейных прав, которые проявляются в правовой сущности

метода защиты. Употребление определенного способа защиты обуславливается правонарушением и особенностью защищаемого права.

С целью защиты личных неимущественных прав применяются такие методы защиты установление (оспаривание) отцовства и материнства, лишение или ограничение личных прав, усыновление детей, отмена усыновления, отмена ограничения родительских прав, и др.

В случае нарушения имущественных прав можно применить следующие способы: возмещение убытков, взыскание неустойки, взыскание алиментов и пр.

Одной из мер различия методов защиты семейных прав – распределение практического осуществления. [49, с. 10]. Например, данные методы защиты используются исключительно судом: недействительность брака, недействительность брачного договора, ограничение в родительских правах, лишение родительских прав, признание незаконным акт государственного органа.

Реализация других методов защиты осуществима в административном порядке – расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния (далее – органы ЗАГС), или обращение несовершеннолетнего в органы опеки и попечительства с целью защитить свои права и интересы.

Возможность осуществить определенные методы может вероятно при самостоятельной защите. Например, возмещение убытков, взыскание неустойки и пр.

Принятие мер с помощью которых реализуется защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей возлагается на органы исполнительной власти в соответствии со СК РФ.

Органы ЗАГС имеют право на восстановление брака при условии явки супруга, который был объявлен умершим или безвестно отсутствующим, а также установление отцовства лицом, которое не состояло в браке с матерью несовершеннолетнего, при условии их совместного заявления.

Прокурор имеет право предъявления суду следующих требований: признание брака недействительным; ограничение или лишение родительских прав; признание недействительным соглашение об уплате алиментов; отмена усыновления несовершеннолетнего .

Прокурор уполномочен контролировать законность отобрания несовершеннолетних у родителей органами опеки и попечительства и принимать участие в судебных процессах при: ограничении, лишении или восстановлении родительских прав; установлении происхождения несовершеннолетнего; отмене усыновлении несовершеннолетнего.

На основании ст. 79 СК РФ при необходимости органы внутренних дел (далее – ОВД) принимают участие в исполнении решения об отобрании ребенка и передаче его другим лицам.

Представители государственных органов, образовательных, лечебных учреждений и различных организаций, а также граждане, должны информировать органы опеки и попечительства о факте нарушения прав и интересов несовершеннолетних.

Следовательно, можно сделать вывод, что семейное право вытекает из гражданского. Можно отметить, что методы защиты гражданских прав, утвержденные ст. 12 ГК РФ, применяются в отношении семейных прав, а ГК – ведущее звено правовой основы защиты семейных прав.

Методы защиты семейных прав, которые закреплены в СК РФ различаются по юридической сущности. Использование определенных методов защиты обуславливается правонарушениями и особенностью защищаемого права.

1.3. СООТНОШЕНИЕ МЕР ЗАЩИТЫ И МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Учеными и исследователями нередко поднимаются проблемы, касающиеся защиты семейных прав, и ответственности в семейном праве [81, с.13]. Необходимо отметить, что эти проблемные вопросы связаны между собой [145, с. 593].

Для того, чтобы определить юридическую сущность правовой ответственности в семейном праве, необходимо разделить защиту семейных прав и ответственность. Целесообразность в этом заключается в определении правовой ответственности как института, его отделении от других правовых институтов.

В семейном праве правовые методы защиты характеризуются как способы правового влияния, цель которых - защитить семейные права посредством предупреждения правонарушений и ликвидации преград в реализации семейных прав в соответствии с законодательством [66, с. 491].

Например, А.П. Сергеев считает, что способы защиты и ответственности должны применяться целесообразно.

Способы защиты следует использовать при нарушении семейных прав независимо от причин произошедшего, а для использования способов ответственности необходимо наличие факта правового нарушения с обязательным наличием виновного противоправного действия или бездействия [168, с. 312].

Сравнив способы защиты и способы ответственности, можно заключить, что данные способы едины одной задачей – защитить права и охраняемые интересы.

Задача методов ответственности как и методов защиты - защитить права пострадавших, а также реализация методов воздействия на правонарушителей путем отчуждения их прав или наложении обременений [123, с.10].

М.В. Антокольская считает, что способ защиты характеризует обязанность нарушителя выполнить все обязательства в той мере, в которой они не были осуществимы [46, с. 99].

Способ защиты ребенка проявляется в взыскании алиментов с родителей в судебном процессе в той мере, в которой нарушители (родители) не выполнили добровольно [56, с.42].

Способы ответственности, как и способы защиты направляются не только на охрану права, но и на отрицательный исход для нарушителя права [55, с.45].

В своих трудах Н.Ф. Звенигородская охарактеризовала следующие различия. Задача способа ответственности – наказать правонарушителя, а задача способа защиты – защитить права пострадавшего.

Ответственность за нарушение устанавливается при факте установления виновности, а меры защиты устанавливаются и в случае отсутствия виновности.

Ответственность подразумевает для нарушителя права отрицательный имущественный исход либо утрату его права.

Способы защиты проявляются в выполнении нарушителем в обязательном порядке всех обязательств в той мере, в которой они не были выполнены добровольно [71, с.23].

Вышеизложенные подходы, объясняющие смысл ответственности в семейном праве, являются однотипными и не поясняют выражение сущности семейно-правовой ответственности. Тем не менее, данное явление помогает различать ответственность и защиту прав в семейном праве [79, с.54].

В семейном праве методы защиты и методы ответственности могут функционировать последовательно. Принудительное изъятие ребенка при угрозе его жизни или здоровью – пример метода защиты [151, с.17]. Данный метод применим до момента установления метода ответственности в виде лишения родительских прав, который применим к законным представителям ребенка, так и к другим лицам, а метод ответственности в виде лишения родительских прав исключительно к родителям.

Исключительная мера защиты прав и интересов детей, которая применяется исключительно к родителям – лишение родительских прав. В следствие, родители теряют все права на детей [85, с.19].

В СК РФ не выделяет методы защиты семейных прав, отмечая, что данные права реализуются судом. Однако, это не отрицает того, что защищая семейные права, можно прибегнуть к следующим формам защиты - административной и самозащите.

Таким образом, осуществление защиты семейных прав реализуется методами, указанными СК РФ и пр. методами, которые предусмотрены законодательством [80, с.7]. Определение защиты права более объемное, нежели определение ответственности.

Особенность отличия методов защиты от методов ответственности – их правовое направление. Методы ответственности как и методы защиты защищают нарушенное право, а также обеспечивают реализацию методов воздействия на правонарушителей путем возникновения отрицательных итогов.

ГЛАВА 2. СЕМЕЙНЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

2.1. ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Законодательством определено, что лицо до достижения совершеннолетия является ребенком [15].

С целью единого повествования предлагается оперировать понятиями: ребенок, несовершеннолетний, дети, несовершеннолетние.

Личные неимущественные права – права, которые относятся к категории нематериальных благ. Возникновение данных прав происходит с рождения. Материальное (имущественное) содержание отсутствует в этих правах. Эти права имеет связь с личностью носителя. Продажа, передача, дарение и завещание этих прав исключена [130, с.53].

К личным неимущественным правам ребенка можно отнести:

- право жить и воспитываться в семье;

- право общаться с родителями, родственниками;
- право на защиту;
- право на выражение своего мнения;
- право на имя, отчество и фамилию.

Семья и детство находятся под защитой государства. Забота и воспитание детей – права и обязательства родителей.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка Все дети имеют право на жизнь и воспитание в семье, право знать своих родителей, право на их заботу и совместное с ними проживание, за исключением – при противоречии их интересам, а также права на обеспечение интересов, реализация всестороннего развития, уважение их человеческого достоинства [2],

В ст. 23 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (далее - МПГПП) [34] утверждены правила защиты семьи и обязанность воспитания несовершеннолетних. Реализация важнейшего этапа развития защиты прав несовершеннолетних на международном уровне стала возможна благодаря разработке МПГПП.

Однако, его специализация не направлена на права несовершеннолетних, но положения, которые затрагивают детей играют большую роль при рассмотрении дел, в которых затрагиваются права несовершеннолетних [135, с.165].

СК РФ закрепляется право ребенка на общение с обоими родителями, дедушками, бабушками, братьями, сестрами и другими родственниками.

Нередко случается, что взрослые манипулируют детьми, не желая идти на компромисс. При незаконном удерживании ребенка бабушкой родители имеют право требовать возврата ребенка в судебном порядке. При рассмотрении иска, заслушав мнение ребенка, суд может отказать в удовлетворении исковых требований, если решит, что передача ребенка родителям нарушит интересы ребенка [43].

Необходимо подчеркнуть, что в случае расторжения брака родителей, признания его недействительным или раздельного проживания родителей не

влиять на права ребенка. При раздельном проживании ребенок имеет право, позволяющее общаться с каждым родителем, даже если родители проживают в разных государствах.

На основании вышеизложенного, можно согласиться с Г.И. Вершининой [59, с.11], которая отмечает, что ребенок – непререкаемая ценность во всем мире.

Президентом РФ В.В. Путиным было отмечено следующее.

Основные социальные цели РФ – создать соответствующие условия для увеличения роста рождаемости, охранять материнство и детство, укрепить институт семьи» [37]. Не случайно 2018 - 2027 гг. объявлены в России Десятилетием детства [28].

Е.С. Селиванова полагает, что реализация этого права несовершеннолетнего обеспечивается его местом проживания. Факт совместного проживания с родителями – единственная возможность удовлетворения потребности в жилом помещении детьми до достижения ими 18 лет. [121, с.18].

Необходимо выделить, право несовершеннолетнего знать своих родителей. Соккрытие информации от несовершеннолетнего о его родителях неправомерно [107, с.63].

В Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 [159] отмечается, что перед государством поставлены задачи по защите прав и свобод детей. Право знать своих родителей и осуществление заботы с их стороны, жить и воспитываться в семье [140, с.102].

По мнению А.А. Елисеевой, осуществление родительских прав не должно противоречить интересам их детей. Соблюдение интересов детей – основная задача родителей (п. 1 ст. 65 СК РФ) [70, с.15].

Право на защиту.

Отмечается, гарантируют защиту прав несовершеннолетних Конституция РФ и международные правовые акты. В СК РФ выделена 56 статья, посвященная защите прав и законных интересов детей.

Осуществление защиты прав и интересов несовершеннолетних должны обеспечивать (другие законные представители), иной раз - органы опеки, прокуратура и суд.

Ребенок, который признан дееспособным в соответствии с законодательством до исполнения им возраста 18 лет, вправе самостоятельно реализовать свои права и обязанности.

В случае нарушения прав и интересов несовершеннолетних, а также ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних имеют право обратиться в орган опеки и попечительства, а при достижении возраста 14 лет - в суд, с целью защиты своих прав и интересов в случае их нарушения на примере ненадлежащего выполнения родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка или злоупотреблении родительскими правами.

Государство разработало план рекомендаций, которые были направлены на защиту прав несовершеннолетних, но как показывает практика, это не решило все имеющиеся проблемы. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 гг. указана объективная ситуация положения несовершеннолетних в РФ [27]. Например, указано, что масштабность действующих проблем в процессе их решения и требуются принять неотложные меры с целью улучшения условия несовершеннолетних и защиты их прав [141, с.47].

Многие ученые неоднократно поднимали в своих работах проблемные вопросы защиты прав детей.

Основная задача государства – обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетних. Тем не менее, вопросы, которые возникают на практике применения говорят о недостатках нормативно-правовой системы защиты прав и интересов детей [109, с.117]. Соблюдение права на жизнь и здоровье несовершеннолетнего – сложная и противоречивая проблема.

Отсутствие в российском законодательстве четкого определения предела жизни, позволяющего понимать начало и конец жизнедеятельности человека – следствие многих проблемных вопросов, возникающих в практике.

Физиологические роды – факт жизни и становление объекта права в уголовном праве. Однако, прерывание беременности не является покушением на жизнь человека, потому что в юридическом смысле эмбрион не считают живым человеком [102, с.59].

Человек приобретает права с момента своего рождения. Хотя, в единичном случае обязанность защищать права и интересы зачатого, но еще не родившегося ребенка (наследника), выполняется нотариусом. Следовательно, не родившийся ребенок приобретает права еще до своего рождения.

По мнению специалистов в области медицины жизнь как физиологический процесс зарождается с момента функционирования мозга. Оно начинается еще во внутриутробном состоянии [58, с. 221].

На основании вышеизложенного, предлагается внести предложение о внесении в законодательство дополнения, которое будет предусматривать парадигму начала жизни ребёнка и защиту его прав и интересов не с факта рождения, а с седьмого месяца внутриутробной жизнедеятельности.

Право несовершеннолетнего на выражении своего мнения.

Затрагивая тему защиты прав и интересов несовершеннолетних в судебном процессе, хотелось бы выделить проблему реализации прав несовершеннолетних на выражение своего мнения при рассмотрении вопросов о его дальнейшей судьбе.

Порядок общения ребенка и суда в практике не утвержден, невзирая на его существование в современном законодательстве более 10 лет [94, с.94].

Право ребенка выражать свое мнение при рассмотрении в суде спора относительно его юридической судьбы закреплено как в международных, так и в российских актах, в частности в ст. 12 Конвенции о правах ребенка, ст. 6 Европейской конвенции об осуществлении прав детей [3], ст. 13 Конвенции о

гражданско-правовых аспектах международного похищения детей [4] и ст. 57 СК РФ.

При разрешении семейных споров в судебном порядке таких как усыновление, (удочерение), определение места жительства ребенка в случае раздельного проживания его родителей, ограничения или лишения родительских прав, восстановления в родительских, при изменении имени, отчества, фамилии и др. вопросов, законодательством предусмотрено, что мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, учитывается судом в обязательном порядке. В судебном процессе ребенок заслушивается лично или мнение ребенка выражается другими лицами – педагогами – психологами, социальными педагогами или органами опеки и попечительства, которые также дают свое заключение.

Обязанность участия в судебном процессе несовершеннолетним, достигшим возраста 14 лет, закреплено Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [10]. Вовлечение в судебный процесс детей, которые не достигли четырнадцатилетнего возраста, в ГПК не отражено, так как функцию их защиты выполняют родители и др. лица (опекуны, представители органов опеки). Исключительный случай участия детей в судебных разбирательствах - рассмотрение дел об усыновлении (удочерении). Однако, СК РФ допускает учет мнения несовершеннолетнего в любом судебном процессе.

Полагается, что подобная практика не эффективна, поскольку в гражданском процессуальном праве отмечен принцип непосредственности, который определяет, что оценка доказательств судом происходит на основании всестороннего, полного, объективного исследования доказательств [108, с.10].

По мнению Н.Н. Тарусиной и О.И. Сочневой мнение несовершеннолетнего должно быть лично выяснено судом в соответствии с принципом непосредственности [131, с.72].

В данной ситуации есть необходимость в регламентации порядка общения несовершеннолетнего и суда, так как суд воспринимает мнение

ребенка, которое является доказательством по делу, через объяснения других лиц, т.е. косвенно.

Личного восприятия ребенком спорной ситуации суд не видит, что может помешать ему принять правильное решение, особенно если у спорящих родителей нет явных преимуществ друг перед другом [166].

Также, необходимо учесть, что в судебной практике нередко допускаются нарушения при решении таких вопросов. К примеру, при рассмотрении дел об определении места жительства десятилетнего ребенка, судами не всегда учитывается его мнение и желание проживать с конкретным родителем, в частности, при условии мирового соглашения, заключенного родителями.

Зачастую, мнение десятилетнего ребенка пояснялось представителями органа опеки и отражалось в заключении указанного органа. Однако, в материалах дела отсутствовали доказательства, подтверждающие выяснение мнения ребенка органом опеки [165].

Учитывая вышеизложенное, предлагается выявлять мнение ребенка, достигшего шестилетнего возраста, до судебного процесса, путем проведения психолого-диагностической экспертизы и личного общения ребенка с членами комиссии, в которую, предположительно, будут входить специалисты в области медицины, психологии, социальные педагоги, представители прокуратуры, органов опеки и попечительства и по возможности судьи.

Итог данной процедуры должен быть оформлен в виде заключения. Минимальный возраст несовершеннолетнего, с которым комиссия будет взаимодействовать, предположительно, 6 лет. Это обуславливается признанием законодателя указанного возраста степенью разумности поведения несовершеннолетнего.

Следовательно, в законодательстве следует утвердить норму, регулирующую выяснение судом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста шести лет, при рассмотрении судебных споров, касающихся защиты его прав, посредством проведения психолого-диагностической экспертизы и личного общения ребенка с членами судебной комиссии.

За нарушение этой нормы должна следовать отмена судебного решения.

Право несовершеннолетних на имя, отчество и фамилию.

В соответствии с законодательством приобретение и реализация прав и обязанностей происходит под своим именем. Применение этого права регламентируется гражданским и семейным законодательством. Возникновение с момента рождения прав несовершеннолетнего на имя отмечается Конвенцией о правах ребёнка [119, с.16].

Присвоение отчества определяется именем отца ребёнка, если иное не определено законодательством и не основано на национальных обычаях. У родителей отсутствует право произвольного выбора отчества ребёнку. Фамилия родителей присваивается их ребёнку. Спорные ситуации по вопросу получения или изменения имени ребёнка рассматриваются в органах опеки и попечительства.

Регистрация имени, полученного при рождении ребёнка, осуществляется в отделе ЗАГС [14]. Фамилия, имя, отчество - важнейшие элементы актовой записи о рождении ребёнка и свидетельства о рождении.

Несмотря на то, что имя ребенка является элементом его правового статуса, является необоротоспособным, недопустимости лишения права на имя, в отличие от средств индивидуализации организаций, на имя как в узком, так и широком смысле не может быть закреплено исключительное право [113, с.15].

Тем не менее, в мае 2017 года в СК РФ появились ограничения при выборе имени ребёнку в виде цифр, цифро - буквенных обозначений, числительных, символов, которые не являются буквами, исключение – знак дефис, а также нецензурных слов, выражений, рангов, должностей и титулов.

В практической деятельности отдела ЗАГС нередко случались ситуации, когда родители называли своих детей некорректными именами, которые могли вызвать проблемы у ребёнка в дальнейшей жизни. Например, БОЧ рВФ 260602, Фараон, Император и др. В настоящее время запрещено регистрировать аналогичные имена. Необычные имена, которые не относятся к

указанным выше ограничениям, должны быть зарегистрированы в обязательном порядке. [116, с .87]

По мнению О.А. Рузаковой и А.Б. Рузакова в зарубежном законодательстве очень строго и критично подходят к выбору имени несовершеннолетнего [114, с.11]. В ряде европейских стран таких как Финляндия, Швеция , Исландия, Эстония законодательством предусмотрены нормы, которые посвящены имени. Например, ст. Законом Эстонии «Об именах» [39] имя может составлять не больше трех имен, которые пишутся отдельно, также двух имен, которые соединяются знаком дефис.

Нельзя называть ребёнка именем, содержащим цифры и знаки, а также сочетая с фамилией, которая противоречит социальным нормам.

Не допускается беспричинно:

- 1) называть ребёнка именем, которое не соответствует правилам правописания и произношения, и неподходящим в качестве присвоения имени;
- 2) называть именем, которое не соответствует полу ребёнка;
- 3) называть общеизвестными именами или служебное имя [157].

В Испании запрещается давать ребёнку имя его отца при условии, что он жив, а также одинаково называть братьев или сестер, использование личного имени фамилию и называть именами с нецензурным обозначением. Не допускается называть детей географическими названиями. Максимальное количество имен, которые могут быть присвоены одному человеку – три имени [75].

В законодательстве Германии не закреплены специальные правила, посвященные присвоению имени. Тем не менее, запрещается называть именами, с подтекстом юмора и насмешек, а также сходными с понятиями зла. Например, Иуда и Кайн). Не принято называть именами, которые могут нарушить религиозные взгляды граждан. В качестве примера можно привести имя Аллах, которое неприемлемо давать.

Запрещено называть детей в честь географических открытий, торговых марок и использовать имена титулов (король, герцог) [103].

Таким образом, личные неимущественные права - это вид прав человека, которые относятся к категории нематериальных благ.

В соответствии с вышеизложенным, неимущественным права – права человека, относящиеся к нематериальным благам, возникающие с момента рождения человека. Эти права не включают материальное и имущественное содержание. Данные права объединяются с личностью обладателя, их продажа, передача и дарение невозможна.

Личными неимущественными правами ребёнка являются: право на проживание и воспитание в семье, право на общение с родителями и родственниками, право на осуществление защиты, право на выражение своего мнения, право на фамилию, имя и отчество.

Право на проживание и воспитание в семье. Право на общение с родителями и родственниками. Положения, содержащиеся в Конституции РФ, Конвенции о правах ребенка и Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждают права жить и воспитываться в семье.

Право на защиту.

Осуществление защиты прав ребёнка гарантируется Конституцией РФ, и другими международными нормативными актами.

В соответствии с СК РФ осуществление защиты прав и законных интересов ребёнка реализуется законными представителями (родителями, опекунами, попечителями и др. лицами), а также органами опеки и попечительства, прокуратурой и судом.

Также нельзя не отметить наличие права у ребёнка на защиту от правонарушений со стороны законных представителей (родителей, опекунов, попечителей и др. лиц).

Один из сложных и неразрешенных является вопрос соблюдения прав несовершеннолетних на жизнь и здоровье.

Факт возникновения жизни и его прекращения отчетливо не утверждены.

Поэтому предлагается внести в законодательство дополнение, которое будет предусматривать парадигму начала жизни ребёнка и защиту его прав и

интересов не с факта рождения, а с седьмого месяца внутриутробной жизнедеятельности.

Право на выражение своего мнения.

Ребёнок имеет право на выражение своего мнения при решении семейного вопроса, который затрагивает его законные права и интересы и выражения своего мнения в судебном процессе.

Объяснение мнения несовершеннолетних, которые достигли возраста десяти лет, обязательно. Исключения составляют случаи, при которых происходит нарушение интересов ребёнка.

В некоторых случаях, которые предусмотрены семейным законодательством, судами и органами опеки принимаются решения исходя из мнения ребенка, который достиг десятилетнего возраста.

В данном параграфе также рассмотрены проблемные вопросы осуществления прав несовершеннолетних выражать свое мнение при рассмотрении спорных ситуаций, в которых затрагивались интересы детей.

С целью решения данной проблемы предложен порядок общения ребёнка, достигшего возраста шести лет, и суда посредством создания комиссии с включением в нее специалистов в области медицины, психологии, а также социальных педагогов, представителя прокуратуры, органов опеки и судьи.

Право на имя, отчество и фамилию

С 12 мая 2017 г. введены ограничения на использование при выборе имени ребенка цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы (п. 2 ст. 58 Семейного кодекса РФ).

2.2. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Несовершеннолетние вправе получать содержание от родителей и других родственников, а также имеют право собственности на доходы и имущество, право владения, пользование имуществом, принадлежащем родителям, право на наследование и право на отдельные виды пенсии в исключительных случаях в соответствии с СК РФ.

Право на получение содержания от родителей и других членов семьи.

Дети вправе получать содержание от своих родителей и других членов семьи. В случае неполучения этих средств несовершеннолетним, они должны быть взысканы с родителей в суде.

Алименты на содержание ребёнка взыскиваются каждый месяц. Алиментные выплаты начисляются на личный счет одного из родителей, совместно проживающим с ребёнком и расходуются только на личные нужды несовершеннолетнего его содержания, воспитания, образования.

Суд по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты на несовершеннолетнего ребенка, вправе вынести решение о перечислении не более 50% от суммы выплачиваемых алиментов на счет, открытый на имя несовершеннолетнего ребенка в банке. Это практикуется, при ненадлежащем и необоснованном расходовании денежных средств родителем, предназначенных на содержание, обучение ребёнка [163].

Цель взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних – обеспечить защиту имущественных прав ребёнка вследствие развода родителей и обеспечить прежний уровень его содержания, минимизировав тем самым негативные последствия распада семьи.

Денежные поступления в виде алиментов должны поступать ежемесячно и соответствовать потребностям ребёнка.

Ребёнок, которому принадлежат алиментные выплаты – собственник этих денежных средств, а законный представитель (родитель, опекун, попечитель и пр.) – распорядитель этих выплат. Расходовать данные средства необходимо только в интересах ребёнка на его содержание, воспитание и обучение [69, с.22].

Данные положения содержатся в судебных решениях и постановлениях судов различных инстанций.

К примеру, Апелляционным определением Свердловского областного суда определено, алименты выплачиваются исключительно ребёнку и должны расходоваться строго в его интересах [167].

Право на пенсию.

В соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» [25] несовершеннолетние также могут иметь пенсионные выплаты в следующих видах [19]:

- страховая пенсия, выплачивая в случае потери кормильца или признании его безвестно отсутствующим;

- социальная пенсия по причине инвалидности получателя или при потере кормильца получателя при условии, что оба родителя неизвестны.

Получать социальную пенсию могут дети-инвалиды, которые постоянно проживают на территории России и несовершеннолетние, не достигшие совершеннолетия, или лица до двадцати трех лет, которые обучаются очно по основным образовательным программам в образовательных учреждениях, до его завершения, которые потеряли одного или обоих родителей или родители которых были признаны неизвестными.

В соответствии с ФЗ о страховых пенсиях право получать пенсионные выплаты по потере кормильца имеют право нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, которые находились на его содержании. Исключение составляют лица, которые совершили уголовное преступление в отношении кормильца, что в итоге повлекло его смерть.

В данных ситуациях и в случае, если у умершего застрахованного лица отсутствовал страховой стаж, гражданину выплачиваются выплаты в виде социальной пенсии по потере кормильца.

Следовательно, чтобы приобрести право на получение страховых пенсионных выплат, гражданину необходимо соответствовать обязательным трем правилам:

- быть членом семьи умершего гражданина, который был застрахован в структуре пенсионного страхования;
- находиться в состоянии нетрудоспособности (несовершеннолетние дети, инвалиды, пенсионеры по возрасту);
- находиться на содержании умершего гражданина, который был застрахован на момент смерти [144].

Следующие категории граждан, являющиеся членами семьи умершего лица, относятся к нетрудоспособным:

- несовершеннолетние дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, которые обучаются по основным образовательным программам в государственных и иностранных учреждениях, которые осуществляют образовательные услуги, которые могут быть расположены за пределами РФ, в случае, если направление на получение образования предоставлено согласно международным договорам РФ, до момента окончания учебного заведения, с ограничением возраста получателей выплат до двадцати трех лет, а также дети, братья, сестры умершего гражданина, достигших возраста двадцати трех лет, если они были признаны инвалидами до восемнадцати лет.

Однако, признание братьев, сестер, внуков нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца осуществляется в случае отсутствия трудоспособных родителей.

Таким образом, для того, чтобы получать пенсионные выплаты по потере кормильца лицом, достигшим совершеннолетия, и до двадцати трех лет, лицо должно обучаться по очной форме обучения по основной образовательной программе в учреждениях, которые осуществляют образовательные услуги, в том числе в иностранных учреждениях, находящихся за пределами РФ, при

условии, что направление на получение образования было выдано согласно международным договорам РФ.

Необходимо выделить, что статус студента-очника подтверждает его нахождение на иждивении.

Следует отметить, что такой статус служит и подтверждением факта нахождения на иждивении.

Данная норма согласуется с положениями международных правовых актов в области социального обеспечения. Так, в соответствии с п.п. «h» п.1 ст. 1 Конвенции МОТ 1967 г. № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца»[1] термин «ребенок» может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж, при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

Таким образом, законодательством предусмотрены следующие требования к получению образования, связанные с правом получения пенсии по потере кормильца. Получение образования по очной форме в учреждениях, предоставляющих образовательные услуги по основным образовательным программам.

В случае их несоблюдения или нарушения право на получение пенсионных выплат прекращается. Обучение по заочной или очно-заочной (вечерней) формам обучения не относит обучающегося к категории нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца.

Юридическая принадлежность учебного заведения к Российской Федерации или обязательное нахождение его на территории России не оговорено в законе, но отмечено, что право на получение пенсионных выплат по потере кормильца может быть предоставлено обучающимся по очной форме обучения в отечественных образовательных учреждениях. Право на получение пенсии имеется также у студентов, которые учатся в иностранных учебных организациях и были направлены на обучение за границу в соответствии с

международными договорами РФ. Самостоятельный выбор иностранных учебных заведений не подходит под правила, указанные выше.

Получение пенсионных выплат по потере кормильца лицом, достигшим совершеннолетия – государственная льгота, которая предоставляется гражданам, обучающимся по очным формам в образовательных учреждениях получающих образование согласно установленным стандартам РФ, поэтому у них отсутствует возможность трудоустроиться и обеспечить тем самым, свою жизнедеятельность.

Исключающим правилом на право получения пенсионных выплат студентами, обучающимися в зарубежных учебных заведениях является условие при котором гражданин был направлен получать образование согласно международным договорам РФ обуславливается наличием возможности, предоставляемой государством в рамках реализации международного правового акта соотнесения (сопоставления) требований, предъявляемых к отечественным образовательным организациям, с условиям предоставить образовательные услуги названными иностранными образовательными организациями.

Учитывая вышеизложенное, можно задаться следующим вопросом. Имеет ли гражданин, поступивший самостоятельно в зарубежную образовательную организацию, на получение страховой пенсии при потере кормильца?

Соотноится ли п.1 ч.2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях Конституции РФ?

На данный вопрос ответ отрицательный. Данный вывод сделал Конституционный суд РФ [158] при рассмотрении п. 1 ч. 2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях, положений, которые связаны, по мнению суда, с правом детей, умершего кормильца, которые учатся очно в зарубежных учреждениях, оказывающих образовательные услуги, получать пенсионное содержание потери кормильца с их направлением учиться в соответствии с международными договорами РФ. П. 1 ч. 2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях был признан частично не соответствующим ч. 1 и 2 ст. 19 и ч. 1 ст. 39 Конституции

РФ. Ибо все равны перед законом и каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Следовательно, дети, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором РФ) поступившие в иностранные образовательные организации и обучающиеся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, при соблюдении прочих требуемых действующим законодательством условий имеют право на страховую пенсию по потере кормильца [50, с.169].

Право собственности на доходы и имущество. Права малолетних и несовершеннолетних на распоряжение принадлежащим им имуществом.

Дети обладают правом собственности на его доходы, на имущество, которое получено при дарении или наследовании и на другие виды имущества, которые приобретены на его денежные средства. Ребёнок вправе иметь в собственности любой вид имущества, кроме имущества, не позволяющего законом принадлежать кому-либо.

Кроме того, ребенок может приобрести имущество путем приватизации или путем передачи в его собственность жилого помещения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в котором он проживает самостоятельно (ст. 2 Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее – Закон о приватизации) [50]).

Право ребенка на распоряжение находящимся у него в собственности имуществом зависит от объема его дееспособности.

По общему правилу малолетние дети в возрасте до 14 лет не могут распоряжаться принадлежащим им имуществом. Сделки за них от их имени могут совершать только их родители, усыновители или опекуны. Исключение составляют следующие сделки (их могут совершать малолетние в возрасте от 6 до 14 лет) (п. 2 ст. 28 ГК РФ):

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Имущественную ответственность по сделкам малолетнего, в том числе по сделкам, совершенным им самостоятельно, несут его родители, усыновители или опекуны, если не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти лица также отвечают за вред, причиненный малолетним ребенком (п. 3 ст. 28 ГК РФ).

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет совершают сделки с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя. Исключения составляют следующие действия (п. 2 ст. 26 ГК РФ):

- распоряжение своими заработком, стипендией и иными доходами;
- осуществление права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- внесение вкладов в кредитные организации и распоряжение ими;
- совершение мелких бытовых сделок, сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих нотариального удостоверения либо государственной регистрации, сделок по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

По указанным сделкам несовершеннолетний ребенок самостоятельно несет имущественную ответственность, в том числе за причиненный им вред в связи с этими сделками (п. 3 ст. 26 ГК РФ).

Несовершеннолетний ребенок до достижения 18 лет может быть признан полностью дееспособным после вступления в брак или эмансипации. В этом

случае он распоряжается своим имуществом наравне с совершеннолетними (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ).

Основанием возникновения права собственности на алименты выступают закон и соглашение [53, с.7]. Нормы об алиментах, предусмотренные семейным законодательством, являются специальными, в том числе и по отношению к ст. 26 ГК РФ, согласно которой несовершеннолетний имеет право распоряжение своими заработком, стипендией и иными доходами без учета мнения родителей, усыновителей или попечителя [45, с.654], ст. 60 СК РФ наделяет правом на распоряжение алиментами только законных представителей ребенка или опекуна (попечителя). Получается, что слово «доходы», употребляемое гражданским законодательством, вступает вразрез с нормами семейного права. Хотя ч. 3 ст. 60 СК РФ проводит очень тонкую грань, предусматривая право собственности ребенка как на доходы, так и на имущество, но при этом определяет порядок распоряжения имуществом с учетом норм ст. 26 и 28 ГК РФ. При этом ограничивает эту сделкоспособность ч. 2 ст. 60 СК РФ.

Представляется, что в целях соблюдения прав детей необходимо определить объем предоставляемых прав несовершеннолетнего на распоряжение алиментами с учетом, предусмотренного ст. 37 ГК РФ ограничения на распоряжение подопечным причитающимися ему доходами, носящими целевой характер, которые подлежат зачислению на отдельный номинальный счет и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки. В частности, предусмотреть в ст. 60 СК РФ порядок осуществления ребенком иных имущественных прав, принадлежащих ему в счет уплаты алиментов.

Право на владение и пользование имуществом родителей.

Имущество родителей и детей отдельно. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию (п. 4 ст. 60 СК РФ) [124].

Родители управляют имуществом ребенка исключительно в его интересах и с предварительного разрешения органа опеки (ст. 37 ГК РФ).

Право на наследование.

Если среди наследников есть несовершеннолетние, наследство делится с учетом их интересов. У несовершеннолетних детей право на наследование возникает наравне со взрослыми. Они могут наследовать как по закону, так и по завещанию. При наследовании по закону дети наследодателя, в том числе несовершеннолетние, являются наследниками первой очереди, то есть они наследуют имущество в равных долях наряду с супругом и родителями наследодателя (п. 1 ст. 1142, абз. 1 ст. 1167 ГК РФ).

При наличии завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные) имеют право на обязательную долю наследства. Эта доля, независимо от содержания завещания, должна составлять не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

Указанные лица утрачивают право на обязательную долю, если являются также выгодоприобретателями учрежденного наследодателем наследственного фонда и в течение срока, установленного для принятия наследства, не заявили в ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя (п. 5 ст. 1149 ГК РФ).

Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества. При недостаточности незавещанной части имущества право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из завещанной части (п. 2 ст. 1149 ГК РФ).

Самостоятельность ребенка, должна быть реальной. Ребенок в возрасте 14 лет и старше уже способен действовать в своих интересах - за исключением случаев наличия отклонений в психическом состоянии, которые лишают либо ограничивают ребенка в осознанном подходе к осуществлению своих прав и в

целом своему поведению. Ребенок, как и любой субъект, не будет действовать себе во вред.

До настоящего времени не разрешены вопросы о праве ребенка завещать наследство.

Для несовершеннолетних, достигших 14 лет, законом должна быть установлена возможность завещать имущество, которым они вправе распоряжаться с разрешения органа опеки и попечительства.

Как отмечает А. Ю. Беспалов [54, с.144] осуществление прав ребенка на наследство возможно. А вот осуществление права ребенка завещать имущество невозможно. Лишь совершеннолетнее лицо может составить завещание. Составление завещания ребенком в возрасте 14 лет и старше невозможно. Причиной, скорее всего, является то, что участие законного представителя в виде согласия на составление завещания может исключать добрую волю ребенка и тайну завещания.

Зависимым от законных представителей, их воли и поведения является осуществление большинства наследственных прав ребенка.

Участие в осуществлении наследственных прав ребенка законного представителя, зависимость осуществления наследственных прав от поведения законного представителя и иных лиц, недостатки правового механизма, регламентирующего осуществление наследственных прав ребенка, невозможность осуществления права завещать наследство - далеко не полный перечень особенностей осуществления ребенком наследственных прав.

Как справедливо отмечает Н.С. Смольков, «принцип свободы завещания выступает одним из основных принципов наследственного права и представляет собой подотраслевое развитие принципов дозволительной направленности и диспозитивности гражданско-правового регулирования, имеет сложную структуру, включающую в себя отдельные элементы, которые реализуются полностью или только в определенной части при изъявлении своей последней воли наследодателем (завещателем)» [128, с.26].

Лишение ребенка, достигшего 14 лет, такого права вряд ли является разумным и опять-таки ставит ребенка в неравное положение с совершеннолетним гражданином. Представляется необходимым наделить ребенка правом завещать наследство. Ребенок в возрасте до 14 лет осуществляет это право через законных представителей, органы опеки и попечительства и уполномоченного по правам ребенка в соответствующем субъекте РФ. Поэтому необходимо внести следующие изменения в нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на усиление защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе лиц, приобретенных полную дееспособность:

- обязать органы опеки и попечительства выдавать разрешения на право наследования по завещанию несовершеннолетним лицом;

- признавать наследование по завещанию лицом, не достигшим совершеннолетия, недействительным (в судебном порядке) при отсутствии разрешения органа опеки.

- дополнить гражданское законодательство правилом о том, что завещание может составляться и удостоверяться нотариусом в «обязательном» присутствии двух свидетелей.

Разрешение (отказ) органа опеки и попечительства должно основываться на комплексной психолого-диагностической оценке независимых экспертов в области психологии и может быть оспорено в судебном порядке.

Исходя из того, что данный возраст уже достаточен для привлечения ребенка к уголовной ответственности (ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) [9]); ребенок в таком возрасте обладает правом на заключение брака при наличии решения ОМС о снижении брачного возраста (ст. 13 СК РФ). В этой связи запрет завещать свое имущество по меньшей мере нельзя признать разумным и справедливым.

Кроме того как быть в случае если ребенок тяжело болен, а его родители вместо заботы предпринимали действия физического или психического насилия? Ребенок не может самостоятельно распорядиться принадлежащим ему

имуществом и завещать его тому, кто с его точки зрения более достоин этого имущества.

Видится, что ребенок в возрасте от 14 до 18 лет может самостоятельно составить завещание на свое имущество, которым он вправе распоряжаться, с разрешения органа опеки и попечительства, не истребуя согласия законного представителя по правилам, установленным ст. 26 ГК РФ.

Таким образом, имущественные права закреплены в ст. 60 СК РФ. К ним можно отнести: право на получение содержания от родителей и других членов семьи; право на пенсию; право собственности на доходы и имущество; права малолетних на распоряжение принадлежащим им имуществом; права несовершеннолетних на распоряжение принадлежащим им имуществом; право на владение и пользование имуществом родителей; право на наследование.

Право на получение содержания от родителей и других членов семьи.

Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи. Если несовершеннолетний ребенок не получает от родителей или одного из родителей средства на содержание, такие средства (алименты) взыскиваются в судебном порядке (п. 1 ст. 60, п. п. 1, 2 ст. 80 СК РФ).

Право на пенсию.

В зависимости от обстоятельств дела дети могут иметь право на следующие виды пенсии

- страховую пенсию по случаю потери кормильца (в том числе если кормилец признан безвестно отсутствующим);
- социальную пенсию: по инвалидности, по случаю потери кормильца, детям, оба родителя которых неизвестны.

В рамках параграфа обращено внимание на проблему получения пенсии по потере кормильца детьми, которые самостоятельно поступили на обучение в иностранные образовательные учреждения и обучаются на очной форме обучения. Выявлено, что нет никаких оснований для ограничения права таких детей на получение данного вида пенсии. Предлагается внести изменения в п.

1 ч. 2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях, в частности, изъять положение о том, что для получения пенсии по потере кормильца обучаясь за границей ребенок должен быть направлен на обучение в соответствии с международными договорами РФ, а не самостоятельно поступить на обучение.

Право собственности на доходы и имущество. Права малолетних и несовершеннолетних на распоряжение принадлежащим им имуществом.

Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на его средства. Ребенок может иметь на праве собственности любое имущество, за исключением того, которое в соответствии с законом не может принадлежать гражданам (п. 3 ст. 60 СК РФ; п. 1 ст. 213 ГК РФ).

Право ребенка на распоряжение находящимся у него в собственности имуществом зависит от объема его дееспособности (ст. ст. 26, 28 ГК РФ). Выявлено, что, несмотря на то, что дети, достигшие 14-летнего возраста могут нести уголовную ответственность и даже вступить в брачные отношения, их права на распоряжение алиментами ограничиваются ст. 60 СК РФ, которая наделяет правом на распоряжение алиментами только законных представителей ребенка или опекуна (попечителя). Представляется, что в целях соблюдения прав детей необходимо определить объем предоставляемых прав несовершеннолетнего на распоряжение алиментами с учетом, предусмотренного ст. 37 ГК РФ ограничения на распоряжение подопечным причитающимися ему доходами, носящими целевой характер, которые подлежат зачислению на отдельный номинальный счет и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки. В частности, предусмотреть в ст. 60 СК РФ порядок осуществления ребенком иных имущественных прав, принадлежащих ему в счет уплаты алиментов.

Право на владение и пользование имуществом родителей.

Имущество родителей и детей отдельно. Ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права

собственности на имущество ребенка. Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию (п. 4 ст. 60 СК РФ).

Родители управляют имуществом ребенка исключительно в его интересах и с предварительного разрешения органа опеки (ст. 37 ГК РФ).

Право на наследование.

Если среди наследников есть несовершеннолетние, наследство делится с учетом их интересов. У несовершеннолетних детей право на наследование возникает наравне со взрослыми. Они могут наследовать как по закону, так и по завещанию. При наследовании по закону дети наследодателя, в том числе несовершеннолетние, являются наследниками первой очереди, то есть они наследуют имущество в равных долях наряду с супругом и родителями наследодателя (п. 1 ст. 1142, абз. 1 ст. 1167 ГК РФ).

При наличии завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные) имеют право на обязательную долю наследства. Эта доля, независимо от содержания завещания, должна составлять не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

В рамках параграфа рассматривалась право ребенка на совершение завещания. Сделан вывод, что для несовершеннолетних, достигших 14 лет, законом должна быть установлена возможность завещать имущество, которым они вправе распоряжаться самостоятельно. В частности если у ребенка выявлено наличие тяжелой болезни или имеются физические повреждения, дающие ему основание предполагать возможную неизбежность наступления смерти.

ГЛАВА 3. ФОРМЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

3.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Защита права, в том числе и семейного, представляет собой деятельность уполномоченных лиц по применению способов или мер, направленных на восстановление нарушенного права, наказание нарушителя и предупреждение нарушений права.

Доступность и совершенствование судебных и внесудебных форм защиты семейных прав является одним из основных признаков современного правового государства. Выбор формы защиты права определяется информированностью о деятельности судов, административных органов и принимаемых ими решений.

Глобальная информатизация судов и административных органов, внедрение системы электронного правосудия обеспечивают прозрачность судебной и административной системы, открывают доступ к достоверной информации об их деятельности. Судебная практика национальных судов и Европейского суда по правам человека в рамках реализации ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод свидетельствует о постановке перед российским законодательством проблемы совершенствования внутринациональных форм правовой защиты. Это означает, что они должны использоваться полно и комплексно, дополняя друг друга, восполняя пробелы законодательства на пути восстановления нарушенного семейного права.

Защита семейных прав осуществляется в различных формах. Различают судебный и внесудебный порядок защиты.

Самой распространенной формой защиты семейных прав является судебная защита. Право на судебную защиту относится к конституционным правам человека и гражданина. В соответствии с п. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (п. 3 ст. 35 Конституции РФ).

Правосудие по гражданским делам осуществляется только судами [42, с.542], учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ о судебной системе) [6].

Судебная защита обладает характеристиками, выгодно отличающими ее от иных форм и во многом объясняющими, почему она преобладает сегодня на практике. Эта форма универсальна, традиционно, детально регламентирована нормами гражданского процессуального права. Она обеспечивает наиболее надежные гарантии правильного применения закона, установления реально существующих прав и обязанностей сторон [126, с.16].

Только постановление суда, вступившее в силу, является окончательным, и, как правило, никто не вправе его отменить. Постановления же всех иных инстанций по этим вопросам подлежат судебной проверке. Как говорится в документе ООН «Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов», судьи принимают «окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан».

Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, - между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Дела по рассмотрению споров, возникающих из семейных правоотношений, традиционно занимают значительную часть от общего числа дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Объективно обоснованным представляется полагать, что судебное решение, названное в ст. 8 ГК РФ среди прочих оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, имеет такое же значение и для возникновения семейных прав и обязанностей, что, в свою очередь, может повлечь не только возникновение, но и изменение или прекращение существующих семейных правоотношений.

СК РФ не перечисляет формы защиты семейных прав, говоря лишь, что защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства. Процессуальные правила, включенные в семейное законодательство, по сфере применения относятся к специальным, поскольку ориентированы на отдельные категории дел. Так, например, СК РФ определяет порядок уплаты и взыскания алиментов (глава 17 СК РФ).

Необходимо также отметить, что усилились и публичные начала судебной защиты семейных прав. При рассмотрении дел, возникающих из семейных правоотношений, сохраняется немаловажная роль органов опеки и прокурора, связанных прежде всего с защитой прав малолетних детей. Их участие возможно в двух процессуальных формах.

Первая - в качестве процессуальных истцов и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора.

Органы опеки участвуют в гражданском судопроизводстве по делам: о признании брака недействительным, если он заключен с лицом, не достигшим брачного возраста, а также с лицом, признанным судом недееспособным (ст. 28 СК РФ); о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66 СК РФ); о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, ограничении родительских прав, по всем спорам, связанным с воспитанием детей (ст. 70, 72, 73 и 78 СК РФ), а также об усыновлении (ст. 125 СК РФ).

Прокурор участвует в процессе по делам о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах, ограничении родительских прав (ст. 70, 72 и 73 СК РФ).

Вторая - это вступление в процесс для дачи заключения по делу.

Данные нормы являются императивными и подчеркивают публичность судебной защиты по семейным делам.

Если обратиться к несудебной форме защиты семейных прав, к примеру, в соответствии со ст. 41 СК РФ брачный договор заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. В письменной нотариальной форме заключается соглашение об уплате алиментов (ст. 100 СК РФ). Статья 38 СК РФ предусматривает обязательное нотариальное удостоверение соглашения супругов о разделе их общего имущества.

Такая форма защиты семейных прав, как административная, допускается лишь в случаях, предусмотренных в СК РФ. Например, орган опеки может давать согласие: на установление отцовства по заявлению только отца ребенка (ст. 48 СК); на контакты ребенка с родителями, родительские права которых ограничены судом (ст. 75 СК); на усыновление ребенка несовершеннолетних родителей - при отсутствии их родителей или опекунов (ст. 129 СК); по разрешению разногласий между родителями о воспитании и образовании детей (ст. 65 СК РФ); по заключению с приемными родителями договора о передаче ребенка на воспитание в семью (ст. 151 - 152 СК РФ).

Обязанности по защите личных прав граждан возложены на органы загса при регистрации брака, регистрации рождения ребенка и других актов гражданского состояния [118, с.64].

Должностные лица государственных органов, ОМС и других организаций обязаны сообщать об известных им нарушениях прав и законных интересов ребенка в орган опеки и попечительства (п. 3 ст. 56 СК РФ). К обязанности должностных лиц образовательных, лечебных и иных учреждений любых форм отнесено направление сообщений в орган опеки и попечительства сведений о детях, оставшихся без попечения родителей (ст. 122 СК РФ).

Субъектами РФ могут самостоятельно уточняться функции по защите семейных прав и интересов органов государственной власти и местного самоуправления, а также организаций.

Таким образом, порядок защиты семейных прав представляет собой определенную последовательность действий, предусмотренных в законодательстве в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав в семейных правоотношениях, а форма защиты семейных прав - это внешнее выражение в виде реализации непосредственных действий, целью которых является также защита нарушенных семейных прав.

СК РФ не перечисляет формы защиты семейных прав, говоря лишь, что защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных СК РФ, государственными органами, в том числе органами опеки.

Выделяют две основные формы защиты семейных прав:

- судебная защита:
- административная защита.

3.2. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства». При этом судебный порядок защиты признается основной формой защиты семейных прав в целом, в том числе и прав ребенка.

Нормы права, касающиеся судебной защиты семейных прав, закреплены и в других законах Российской Федерации, в том числе в ст. 10 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», где установлено, что по поводу защиты своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны

(попечители), органы опеки и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды РФ [153].

Как отмечает А. М. Нечаева, к объектам защиты семейных прав ребенка, то есть несовершеннолетнего, относятся его права в семье [105, с.14].

Важное место в Конвенции о правах занимают общие положения, касающиеся судебной защиты прав ребенка. Так, «государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка» (ч. 1 ст. 9; а ч. 2 ст. 12 говорит о предоставлении ребенку возможности быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства).

В Конвенции о правах ребенка отсутствует ясность в понимании интересов ребенка, которые чаще трактуются как его благополучие, критерии которого в разных государствах не совпадают.

Такой термин можно расшифровать по-разному, видимо поэтому в СК РФ он отсутствует. А права ребенка в семье обозначаются своеобразно - через перечень обязанностей родителей. Именно к ним обращается государство, предлагая обеспечивать либо признавать то или иное право ребенка, уважать его права.

Следует отметить, что в действующей Конституции РФ также нет определения такого понятия, как «права ребенка», которые входят в общий перечень прав любого гражданина, в том числе и несовершеннолетнего. В их числе конституционные положения, которые ближе к судебной защите семейных прав ребенка, а другие связаны с нею косвенно. Но все равно и те и

другие служат общей, причем обязательной, исходной основой для судебной защиты семейных прав ребенка.

Одновременно, в самом общем виде, в ч. 2 п. 2 ст. 54 СК дается определение целей семейного воспитания: всестороннее развитие ребенка, уважение его человеческого достоинства. Любое из перечисленных понятий служит важным ориентиром судебной защиты семейных прав несовершеннолетнего. Но сама защита претворяется в жизнь благодаря судебной процедуре.

Важная особенность судебного рассмотрения споров о воспитании, куда входит защита прав ребенка в семье, заключается в обязательном участии в процессе органов опеки, к чему обязывает ст. 78 СК, где сказано: «При рассмотрении судом споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск, к участию в деле должны быть привлечены органы опеки и попечительства». Будучи органами исполнительной власти субъекта ФР, они участвуют в судебном процессе в соответствии со ст. 47 ГПК, посвященной участию в деле государственных органов, ОМС для дачи заключения по делу. Форм их участия в процессе существует несколько. Прежде всего им предстоит предоставить суду свое заключение по делу по вопросам, возникающим при рассмотрении иска. Причем крайне важно, чтобы эти вопросы относились к семейному воспитанию, а не страдали неопределенностью или концентрировали свое внимание на бытовых условиях жизни ребенка, а также лиц, претендующих на его воспитание.

Качество заключения органов опеки во многом зависит от ясности, определенности вопросов, заданных судом этим органам на стадии подготовки иска к рассмотрению. Тогда будут понятны получаемые на них ответы. Причем всякий раз суду предстоит сформулировать свои вопросы с учетом специфики рассматриваемого спора. Например, при лишении, ограничении родительских прав они будут одни, а при споре о месте жительства ребенка с одним из родителей - другие.

В центре внимания суда, рассматривающего иск, связанный с правом ребенка на жизнь и воспитание в семье, находятся интересы несовершеннолетнего. Но свои интересы в возникшем споре есть и у родителей, государства. И назвать их второстепенными никак нельзя. Но из текста Конвенции о правах ребенка вытекает, что приоритетный характер все-таки имеют интересы несовершеннолетнего (при реализации ст. 54 СК допустим приоритет ребенка младшего возраста, сохраняющего физиологическую связь со своей матерью.). Между тем в наше время культивируется иная позиция, отдающая предпочтение родителям, что якобы соответствует сложившимся в России вековым традициям. В их возрождении видится эффективный способ защиты семейных прав несовершеннолетнего, с чем трудно согласиться. Тот факт, что ч. 1 ст. 18 Конвенции обращает внимание на то, что «наилучшие интересы являются предметом их (родителей) основной заботы» не означает лидерства приоритета родителей при судебной защите семейных прав ребенка. Что же касается родительского авторитета, во многом определяющего успех воспитания детей в семье, то его качество, направленность - удел педагогики, а не права.

Еще одна форма обязательного участия органов опеки в спорах о детях - присутствие представителя этих органов в судебном процессе [152, с.144]. Ему предстоит подтвердить выраженную в заключении по спору позицию органов опеки либо изменить целиком или частично отдельные положения заключения в соответствии с добытыми в судебном процессе доказательствами.

Допустима и переквалификация иска, например, при рассмотрении иска о лишении родительских прав (ст. 69 СК) на ст. 73 СК, предусматривающую ограничение родительских прав. В любом случае отсутствие в судебном процессе представителя органов опеки рассматривается как безусловное основание отмены судебного решения. И, наконец, нельзя обойтись без органов опеки при принудительном исполнении судебного решения. При этом крайне сложном и в психологическом плане моменте, например, когда ребенок не хочет перейти в дом другого родителя или тот не способен расположить к себе

несовершеннолетнего или тот боится судебного исполнения и прячется, убегает, переоценить роль представителя органов опеки и попечительства невозможно. Но он - лишь помощник судебного исполнителя, тогда как на практике нередко приходится выполнять не свойственные ему функции. Если же исполнить решение суда не удастся - составляется обоснованный акт о неисполнении, после чего применяются органами опеки и попечительства меры устройства несовершеннолетнего как лишившегося родительского попечения. Во всяком случае, при исполнении подобных решений меры принуждения в отношении ребенка исключаются. Такова еще одна особенность судебной защиты семейных прав ребенка, в корне отличающая ее от исполнения судебных решений экономического характера.

Если говорить об особенностях судебного рассмотрения конкретных видов споров, связанных с защитой семейных прав ребенка, нельзя не сказать о том, что лишение родительских прав, безусловно, относится к исключительным мерам семейно-правовой ответственности. Между тем уже много лет они имеют широкое распространение. Объяснения причин столь негативного явления нет, во всяком случае, они неизвестны. Но практика показывает, что в числе истцов в делах подобного рода значительное число физических лиц (другого родителя, бабушки, других родственников, опекуна (попечителя)), у которых свои цели лишения родительских прав. Поэтому о лишении родительских прав иногда говорить не приходится. Тем не менее, СК РФ дает в ст. 70 широкий, практически неограниченный перечень возможных истцов, что не всегда соответствует тяжести данного вида ответственности.

Представляется, что целесообразнее наделить правом предъявления иска о лишении родительских прав только прокурора, органы опеки и попечительства, специально уполномоченные на защиту прав ребенка, учреждения. Тем самым будет устранена еще одна существующая особенность судебного разбирательства таких исков, как не оправдывающая своего назначения.

Защита нарушенных или оспариваемых семейных прав происходит в суде в порядке искового производства (например, право на алименты). Защита же охраняемого законом интереса участника семейных правоотношений происходит в порядке особого производства (например, дела об установлении отцовства) [6].

В рамках данного параграфа предлагается поднять вопрос о процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления. Предполагается, что судопроизводство по данной категории дел должно осуществляться в рамках как искового, так и особого производства.

Вопрос о процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления законодателем решен однозначно в ст. 275 ГПК РФ. Однако системный анализ норм ГПК РФ, посвященных исковому производству, положений семейного законодательства, регламентирующего порядок отмены усыновления, и теоретических основ искового и особого производств не позволяет в полной мере согласиться с позицией законодателя.

Отталкиваясь от понимания сущности искового производства [18, с.186], процессуальной формой защиты прав и интересов в искомом производстве является порядок рассмотрения и разрешения судом спора о праве между равными субъектами, интересы которых противоположны, основанный на принципах состязательности и диспозитивности. При этом в качестве процессуальных средств защиты здесь выступают иск и судебное решение.

Специфика процессуальной формы защиты интересов в особом производстве заключается в рассмотрении и разрешении судом так называемого спора о факте [138, с.334]. В качестве процессуальных средств защиты здесь выступает так же, как и в искомом производстве, судебное решение, но основанием для возбуждения производства по делу является заявление.

Ученые неоднократно обращали внимание на сложности реализации норм искового производства при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления. В частности, М.А. Видух отмечала, что в делах этой категории

отсутствует спор между равноправными субъектами материально-правового отношения, в связи с чем исковая форма производства с ее характерными признаками невозможна [60, с.23].

Также было отмечено, что при рассмотрении и разрешении дел об отмене усыновления в порядке искового производства возникает ряд процессуальных коллизий. В частности, при подаче иска об отмене усыновления биологическими родителями к усыновителям отсутствуют правоотношения между указанными субъектами; при предъявлении такого иска к органам опеки и попечительства не имеет смысла вести речь о споре, если требования об отмене усыновления мотивированы, объективны и отвечают интересам ребенка; подача иска усыновителем об отмене усыновления фактически означает предъявление «иска к самому себе» и т.д.

Сложности в применении правил искового производства по делам об отмене усыновления отмечает и Н.И. Батурина, которой представляется нелогичной ситуация, когда в суд обращаются усыновители, защищающие свои интересы, а ответчиком выступает ребенок, никаких прав истца не нарушавший и не оспаривающий [51, с.11].

В пользу особого производства свидетельствует и тот факт, что категории дел особого производства сконструированы так, что предмет и основание заявления заранее предусмотрены законом и не могут произвольно формулироваться заявителем [48, с.16]. Отмена усыновления представляет собой тот случай, когда прямо в ГПК РФ определен предмет иска, что предполагает близость исследуемого института к особому производству.

Кроме того, как отмечает Н.И. Батурина [51, с.12] «безоговорочность» отмены усыновления дает основания утверждать, что при решении вопроса об отмене усыновления при виновном поведении усыновителей (п. 1 ст. 141 СК РФ) нет никакого спора о праве на воспитание ребенка (в отличие от лишения родительских прав), также отсутствует спор о праве и при отмене усыновления по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 141 СК РФ, если иск предъявлен прокурором или органом опеки и попечительства. В то же время, по мнению

автора, при наличии определенных условий отмена усыновления может сопровождаться спором, затрагивающим интересы ребенка.

В пользу разрешения дел об отмене усыновления в порядке искового производства свидетельствует то, что отнесение дел об отмене усыновления к делам особого производства подрывает основные принципы и начала гражданского судопроизводства, исключает действие принципа состязательности и принципа равноправия сторон, поскольку при исключении принципа состязательности усыновители лишаются права обосновать свою правовую позицию, высказать требования и возражения, которые связаны с юридической стороной дела. Действительно, по делам особого производства характер и движение процесса определяет принцип судебной истины; состязательность не находит в нем такой же широты применения, как в исковом производстве, а часть диспозитивных полномочий лиц, участвующих в деле, предусмотренная для искового производства, в особом производстве не может быть применена, а потому лица, участвующие в делах особого производства, имеют меньше возможностей по распоряжению своими процессуальными правами.

Однако, как отмечается в юридической литературе, принципы диспозитивности, состязательности и равенства сторон хотя и уступают право первенства принципу судейского руководства и принципу формальной истины, в процессе производства по делам особого производства не изменяют своего содержания. Более того, по справедливому замечанию Е. А. Семеновой, в особом производстве, в случае участия в судебном процессе кроме заявителя других заинтересованных лиц, возможно возникновение спора об устанавливаемом факте между заявителем и другими заинтересованными лицами [122, с.21]. При таком споре о факте состязательность проявляется практически в том же объеме, как и в тех видах гражданского судопроизводства, в которых обязательно предполагается наличие спора о взаимных правах и обязанностях между лицами, участвующими в деле. Кроме того, анализ дел об отмене усыновления позволяет сделать вывод об

ограниченности реализации принципа диспозитивности по таким делам. Так, в случаях, когда на стороне ответчика выступает ребенок, а его интересы защищают прокурор или органы опеки и попечительства, невозможно заключение мирового соглашения, признание иска.

Ввиду изложенного представляется возможным не согласиться с вышеприведенным мнением о том, что отнесение дел об отмене усыновления к делам особого производства подрывает основные принципы и начала гражданского судопроизводства, поскольку в особом производстве, как видно из вышеизложенного, принципы состязательности и диспозитивности также реализуются, но как раз в том виде и объеме, которые характерны при рассмотрении дел об отмене усыновления.

Таким образом, согласно ст. 8 СК РФ защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства». При этом судебный порядок защиты признается основной формой защиты семейных прав в целом, в том числе и прав ребенка.

В рамках параграфа был рассмотрен вопрос о процессуальной форме защиты интересов ребенка по делам об отмене усыновления. Сделан вывод, что судопроизводство по данной категории дел должно осуществляться в рамках как искового, так и особого производства.

3.3. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Защита прав ребенка в предусмотренных законом случаях осуществляется государственными органами. К ним относятся не только федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и прокуратура, органы внутренних дел, органы загса, воспитательные учреждения. Так, СК РФ обязывает органы исполнительной власти принимать меры по защите прав и законных интересов детей,

оставшихся без попечения родителей. В этих целях органы исполнительной власти организывают учет детей, оставшихся без попечения родителей, и оказывают содействие в устройстве таких детей в семьи [150, с.73].

О.И. Волницкая писала, что защита семейных прав детей в административном порядке осуществляется прокуратурой, органами внутренних дел и органами опеки [63, с.13].

Далее предлагается рассмотреть положения об участии ОВД, органов опеки и прокуратуры в защите семейных прав детей.

Органы внутренних дел.

Одним из ОГВ, призванным обеспечивать и защищать права несовершеннолетних, является Министерство внутренних дел России (далее - МВД). Согласно Федеральным законам «О полиции» (далее - ФЗ о полиции) [22], и «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее - ФЗ о профилактике безнадзорности) [17] и другим НПА подразделения ОВД выполняют функции, направленные на предупреждение безнадзорности несовершеннолетних детей, предупреждение и пресечение с их стороны административных правонарушений и преступлений. Деятельность сотрудников полиции включает предупреждение и пресечение бродяжничества со стороны лиц, не достигших совершеннолетия. Основным подразделением ОВД, занимающимся вопросами профилактики и предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также защиты их прав и восстановления нарушенных прав, является подразделение по делам несовершеннолетних. Сотрудники данного подразделения проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении детей, допускающих различные правонарушения. Данные функции выполняются сотрудниками полиции в тесном взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних (далее - КДН).

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу и в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они

не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению или содержанию, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними [36].

Кроме того, сотрудники полиции должны проводить индивидуальную профилактическую работу в пределах своей компетенции в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей при необходимости профилактики совершения ими правонарушений либо для оказания социальной помощи или реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя территориального органа МВД России или его заместителя. В функции сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД входит также выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также выявление родителей несовершеннолетних или иных их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних в установленном порядке вносят предложения о применении к указанным лицам мер, предусмотренных законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

Сотрудники полиции обязаны рассматривать заявления и сообщения о неисполнении или ненадлежащем исполнении родителями или иными законными представителями несовершеннолетних либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних [57, с.13].

На сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних ОВД возлагается задача по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними антиобщественных действий и правонарушений; они вносят предложения в соответствующие органы и учреждения об устранении этих причин [73, с.36].

Важной составляющей в деятельности сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних по защите прав несовершеннолетних является решение вопроса о направлении их в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образования, куда в соответствии с ФЗ об образовании могут быть помещены дети, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода, а также в соответствии с Законом о профилактике безнадзорности - дети в возрасте от 11 до 18 лет.

Обязанности по защите прав ребенка в системе МВД России наравне с инспекторами по делам несовершеннолетних возложены и на участковых уполномоченных полиции. Участковый уполномоченный полиции обязан принимать участие в розыске несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образования; в выявлении лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий; информировать подразделение по делам несовершеннолетних по выявленным фактам проживания несовершеннолетних в ненадлежащих условиях.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних и участковый уполномоченный полиции при исполнении своих служебных обязанностей осуществляют взаимодействие с ОГВ субъектов Российской Федерации, ОМС, органами опеки, что влияет на качество выполняемых функций.

Органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства - это органы исполнительной власти субъектов РФ либо ОМС, если им переданы указанные полномочия. Передача полномочий органов опеки на уровень субъектов Федерации вызвана необходимостью обеспечивать права детей, что является государственно важной задачей [134, с.142].

Согласно ст. 8 ФЗ об опеке и попечительстве содержит перечень полномочий органов опеки. Видится, что деятельность органов опеки строго регламентирована, в законодательстве прямо указаны случаи участия органов опеки в судебном разбирательстве, случаи, когда органы опеки обязаны осуществлять контроль за условиями содержания ребенка в семье и др. Законодательство призвано не допускать произвольного вмешательства государственных органов в дела семьи.

Представляется важным рассмотреть особенности процессуального положения органов опеки в гражданском процессе.

Как отмечает Е. Е. Пирогова, несмотря на длительную процессуальную историю участия органов опеки и попечительства в гражданском процессе, в судебной практике до сих пор допускаются существенные ошибки при определении их процессуального статуса [109, с.15].

Так, Нагатинским районным судом г. Москвы 7 апреля 2015 г. было рассмотрено гражданское дело по иску С.А. Семикова к С.Ю. Семиковой об определении порядка общения с несовершеннолетними детьми [169]. Отдел опеки и попечительства УСЗН района Орехово-Борисово Северное г. Москвы и Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Люберецкому муниципальному району, как и в первом случае, были привлечены как третьи лица, хотя ими были представлены заключения по делу.

Данный пример отражает неверную позицию судов России в отношении процессуального положения органов опеки и попечительства, привлеченных к участию в деле для дачи заключения.

Если согласиться с тем, что органы опеки по рассматриваемым делам должны занимать процессуальное положение третьего лица (в данном случае не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора), то достаточно задать один единственный вопрос: какими процессуальными правами и обязанностями они наделены?

Отвечая на поставленный вопрос, можно сказать, что третьи лица наделены обширными процессуальными правами практически в том же объеме,

что и стороны, за исключением прав, направленных на распоряжение иском, в том числе встречным, права на заключение мирового соглашения и права требовать принудительного исполнения решения суда. В частности, данные права предусмотрены в ст. ст. 6, 9, 10, 35, 48, 79, 84, 113, 152, 164 - 167, 190, 202, 231, 320, 325, 326, 376, 391.1, 391.11 ГПК РФ, однако ни в одной из приведенных норм нет указания на право сторон и, соответственно, третьих лиц давать заключение по делу.

Тем не менее, на основании ст. 78 СК РФ органы опеки привлекаются судом для участия в гражданском деле, касающемся защиты прав ребенка:

- 1) для проведения обследования условий жизни ребенка;
- 2) проведения обследования условий жизни лица или лиц, претендующих на воспитание ребенка;
- 3) составления акта обследования вышеуказанных жилищных условий;
- 4) составления и предоставления в суд заключения по существу спора, основанного на актах обследования.

И если действия, указанные в первых трех пунктах, можно отнести к процессу доказывания, в котором допустимо участие третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, то в четвертом указаны полномочия, представляющие собой специфический вид деятельности, который больше связан не с процессуальной, а профессиональной деятельностью органов опеки. В данном случае заключение можно рассматривать как профессиональное мнение компетентного органа в сфере защиты прав и законных интересов детей. Цель такого заключения - создание условий для принятия судом законного и обоснованного решения, соответствующего интересам ребенка.

В гражданском процессе такое право (оно же в определенных случаях и обязанность) предусмотрено только для одной группы лиц, участвующей в деле, - лиц, вступающих в процесс в целях дачи заключения. Это отдельная категория участников гражданского процесса, отличная от сторон и третьих лиц. Процессуальный статус таких лиц определен в ст. 47 ГПК РФ. В

настоящее время к этой группе отнесены субъекты, отвечающие определенным требованиям. Во-первых, можно выделить два общих условия, наличие которых необходимо для участия лиц в гражданском процессе на основании ст. 47 ГПК РФ:

- данные субъекты должны быть государственными органами или органами местного самоуправления;

- целью такого участия должно являться осуществление возложенных на эти органы обязанностей и защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Во-вторых, наличие хотя бы одного из следующих условий:

- указание в федеральном законе на обязательное участие данных органов в гражданском деле, что порождает обязанность суда привлечь их в процесс;

- указание в федеральном законе на такое участие, что позволяет суду привлечь данные органы к участию в деле по своей инициативе или инициативе лиц, участвующих в деле;

- указание в федеральном законе на такое участие, что позволяет данным органам вступить в процесс по своей инициативе.

Именно данным признакам и отвечает орган опеки и попечительства, когда участвует в процессе. Он, как уже указывалось, является органом государственной власти субъекта Российской Федерации или местного самоуправления. Целью деятельности данного органа является защита прав и законных интересов несовершеннолетних и недееспособных лиц от имени государства. А также имеется прямое указание в федеральном законе на такое участие органов опеки и попечительства в гражданском процессе. К примеру, ст. ст. 70, 72, 73 СК РФ устанавливают их обязательное участие по спорам о лишении родительских прав, восстановлении в родительских правах и об ограничении в родительских правах соответственно.

Также следует отметить, что и в актах Верховного Суда РФ неоднократно разъяснялось судам, что процессуальное положение органов опеки в

рассматриваемых случаях регулируется ст. 47 ГПК РФ. Такое указание можно найти в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, где обращается внимание на ошибочное привлечение органов опеки как третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора, рядом судов России. А также в Постановлениях Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [162] и Постановлениях Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [160], где разъясняется, что органы опеки участвуют в суде на основании ст. 47 ГПК РФ.

Прокуратура.

В соответствии со ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится в административном порядке органом опеки на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта РФ ОМС наделены полномочиями по опеке и попечительству.

В такой ситуации обязанность органа опеки незамедлительно уведомить прокурора о произведенных действиях выступает гарантией обеспечения законности принимаемых в отношении ребенка решений. Прокурор, наделенный соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов в деятельности органов опеки, а также законностью принимаемых ими решений [12], имеет реальную возможность оценить законность произведенного отобрания. И если указанные действия или решения

будут признаны не соответствующими закону, принять предусмотренные законом меры. Оценке также подлежат и дальнейшие действия органов опеки по обеспечению временного устройства ребенка и обращению в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка.

Следует признать, что в настоящее время указанная правовая норма - одна из самых обсуждаемых и критикуемых. В различных регионах страны вызывают большой общественный резонанс случаи отобрания детей у родителей, поскольку многие такие действия органов расценивают часто как произвол.

Семейное законодательство не содержит какого-либо перечня ситуаций, при которых может возникнуть угроза здоровью или жизни ребенка, однако системный анализ норм других отраслей права позволяет сформулировать этот перечень. Так, ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[23] определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма, т.е. такое состояние, при котором здоровью не причиняется какой-либо вред.

В соответствии с п. 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ № 522 [30], под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Представляется обоснованным под непосредственной угрозой жизни или здоровью понимать такое состояние ребенка, при котором реально может быть причинен легкий, средний или тяжкий вред здоровью или наступить его смерть в случае невмешательства посторонних лиц.

Как отмечает М. Б. Мельников, очевидно, что в каждой конкретной ситуации обстоятельства, свидетельствующие о наличии непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка, различны и предусмотреть их полный перечень вряд ли возможно. Однако при оценке законности отобрания ребенка прокурору всегда необходимо устанавливать: 1) наличие угрозы причинения вреда здоровью и наступления смерти ребенка; 2) непосредственность и реальность такой угрозы; 3) невозможность устранения угрозы иным путем, нежели чем отобрание ребенка у родителей. Если указанных признаков не выявлено, отобрание законным считаться не может [99, с.37].

Указание в СК РФ на необходимость немедленного информирования прокурора об отобрании ребенка из семьи - важная гарантия соблюдения прав как родителей, у которых ребенка отбирают, так и самого несовершеннолетнего. Органам опеки закон в этом случае дает 7 дней для направления в суд иска о лишении родительских прав родителей, в семье которых жизнь и здоровье ребенка находились под реальной угрозой. Соответственно, прокурор в такой ситуации должен не только проверить законность действий органов опеки и попечительства при вынесении акта об отобрании ребенка и при изъятии несовершеннолетнего из семьи, но и в рамках реализации надзорных полномочий дать правовую оценку деятельности органов опеки и попечительства в части исполнения требований закона о направлении в суд искового заявления о лишении (ограничении) родительских прав.

Фактически поступление уведомления об отобрании ребенка должно повлечь за собой незамедлительное проведение органами прокуратуры проверки исполнения федерального законодательства органами опеки, в ходе которой необходимо прежде всего дать оценку наличия угрозы жизни и здоровью ребенка в случае оставления его в семье, а также соблюдения требований к составлению документов, на основании которых отобрание произведено. Прокурору в этом случае следует в полном объеме изучить документы, на основании которых был подготовлен акт об отобрании ребенка у

родителей, а при необходимости запросить дополнительные сведения, характеризующие семью, в том числе сведения из органов внутренних дел, данные о привлечении родителей ребенка к административной и уголовной ответственности, если таковые ранее не получены органами опеки и попечительства.

Если в результате проверки прокурор установит, что отобрание ребенка проведено незаконно, необходимо в кратчайшие сроки принять меры прокурорского реагирования, предусмотренные действующим законодательством.

При установлении факта незаконного отобрания несовершеннолетнего из семьи прокурор обязан сразу опротестовать акт органа исполнительной власти субъекта Федерации либо акт главы муниципального образования, на основании которого отобрание произведено.

Следует отметить, что в действующем законодательстве не предусмотрены правовые последствия, которые должны наступить, если в течение 7 дней после отобрания ребенка органами опеки и попечительства иск о лишении (ограничении) родительских прав заявлен не будет. Представляется, что при возникновении такой ситуации прокурор в обязательном порядке должен принимать меры - в случае, если органы опеки и попечительства не установят достаточных оснований для лишения либо ограничения родительских прав, следует решить вопрос о внесении в адрес руководителя органа опеки и попечительства представления об устранении нарушений прав родителей и ребенка либо опротестовании акта об отобрании. Если же несвоевременное направление в суд иска связано с продолжительностью сбора доказательств либо организационными проблемами в деятельности органов опеки и попечительства, прокурору следует реагировать на ситуацию путем внесения представления об устранении нарушений требований п. 2 ст. 77 СК с обязательной постановкой вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, виновных в выявленном нарушении, и уже самому обращаться в суд с иском о лишении либо ограничении родительских прав.

Представляется, что такой подход к проверке прокурором законности изъятия ребенка из семьи позволит защитить права и законные интересы как несовершеннолетнего, так и его родителей.

Таким образом, защита прав ребенка в предусмотренных законом случаях осуществляется государственными органами. К ним относятся не только федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но и прокуратура, органы внутренних дел, органы загса, воспитательные учреждения.

В рамках исследования были рассмотрены положения об участии ОВД, органов опеки и прокуратуры в защите семейных прав детей.

Одним из ОГВ, призванным обеспечивать и защищать права несовершеннолетних, является МВД России. ФЗ о полиции и ФЗ об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другим НПА подразделения ОВД выполняют функции, направленные на предупреждение безнадзорности несовершеннолетних детей, предупреждение и пресечение с их стороны административных правонарушений и преступлений. Деятельность сотрудников полиции включает предупреждение и пресечение бродяжничества со стороны лиц, не достигших совершеннолетия. Основным подразделением ОВД, занимающимся вопросами профилактики и предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также защиты их прав и восстановления нарушенных прав, является подразделение по делам несовершеннолетних. Обязанности по защите прав ребенка в системе МВД России наравне с инспекторами по делам несовершеннолетних возложены и на участковых уполномоченных полиции.

Органы опеки и попечительства - это органы исполнительной власти субъектов РФ либо ОМС, если им переданы указанные полномочия. Передача полномочий органов опеки на уровень субъектов Федерации вызвана необходимостью обеспечивать права детей, что является государственно важной задачей.

Ст. 8 ФЗ об опеке и попечительстве содержит перечень полномочия органов опеки по защите прав детей.

Видится, что деятельность органов опеки строго регламентирована, в законодательстве прямо указаны случаи участия органов опеки в судебном разбирательстве, случаи, когда органы опеки обязаны осуществлять контроль за условиями содержания ребенка в семье и др. Законодательство призвано не допускать произвольного вмешательства государственных органов в дела семьи.

В рамках данного исследования были рассмотрены особенности процессуального положения органов опеки в гражданском процессе.

Выявлено, существует ошибочная практика судов привлекать органы опеки при рассмотрении дел в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований. В этой связи, видится, что необходимо обязать суды вышестоящих инстанций, в первую очередь апелляционной, рассматривать данное нарушение как существенное и в связи с таким допущением отменять судебные постановления.

Прокуратура.

В соответствии со ст. 77 СК РФ при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится.

Немедленное отобрание ребенка производится в административном порядке органом опеки на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта РФ либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта РФ ОМС наделены полномочиями по опеке и попечительству.

В такой ситуации обязанность органа опеки незамедлительно уведомить прокурора о произведенных действиях выступает гарантией обеспечения законности принимаемых в отношении ребенка решений. Прокурор, наделенный соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за

исполнением законов в деятельности органов опеки, а также законностью принимаемых ими решений, имеет реальную возможность оценить законность произведенного отобрания. И если указанные действия или решения будут признаны не соответствующими закону, принять предусмотренные законом меры. Оценке также подлежат и дальнейшие действия органов опеки по обеспечению временного устройства ребенка и обращению в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав в течение семи дней после вынесения акта об отобрании ребенка.

Было отмечено, что в действующем законодательстве не предусмотрены правовые последствия, которые должны наступить, если в течение 7 дней после отобрания ребенка органами опеки и попечительства иск о лишении (ограничении) родительских прав заявлен не будет. Представляется, что при возникновении такой ситуации прокурор в обязательном порядке должен принимать меры - в случае, если органы опеки и попечительства не установят достаточных оснований для лишения либо ограничения родительских прав, следует решить вопрос о внесении в адрес руководителя органа опеки и попечительства представления об устранении нарушений прав родителей и ребенка либо опротестовании акта об отобрании. Если же несвоевременное направление в суд иска связано с продолжительностью сбора доказательств либо организационными проблемами в деятельности органов, прокурору следует реагировать на ситуацию путем внесения представления об устранении нарушений требований п. 2 ст. 77 СК с обязательной постановкой вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, виновных в выявленном нарушении, и уже самому обращаться в суд с иском о лишении либо ограничении родительских прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие общих подходов к пониманию определения семьи в российской науке обуславливается его сложностью и многообразием.

В связи с этим, предлагается закрепить в СК РФ следующее понятие: семья — это союз лиц, основанный на брачных отношениях, а также группа лиц, связанных между собой родством и личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями.

Человек приобретает права с момента своего рождения. Хотя, в единичном случае обязанность защищать права и интересы зачатого, но еще не родившегося ребенка (наследника), выполняется нотариусом. Следовательно, не родившийся ребенок приобретает права еще до своего рождения.

На основании вышеизложенного, предлагается внести предложение о внесении поправок в законодательство о защите прав и интересов несовершеннолетнего не с рождения, а с седьмого месяца внутриутробного развития. На основании вышеизложенного, предлагается внести предложение о внесении в законодательство дополнения, которое будет предусматривать защиту прав и интересов ребенка не с факта рождения, а с шестого месяца внутриутробной жизнедеятельности.

Затрагивая тему защиты прав и интересов несовершеннолетних в судебном процессе, хотелось бы выделить проблему реализации прав несовершеннолетних на выражение своего мнения при рассмотрении вопросов о его дальнейшей судьбе.

Законодательством предусмотрено, при разрешении семейных споров в судебном порядке таких как усыновление, (удочерение), определение места жительства ребенка в случае раздельного проживания его родителей, ограничения или лишения родительских прав, восстановления в родительских, при изменении имени, отчества, фамилии и др. вопросов, мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, учитывается судом в обязательном порядке. В судебном процессе ребенок заслушивается лично или мнение ребенка выражается другими лицами — педагогами — психологами,

социальными педагогами или органами опеки и попечительства, которые также дают свое заключение.

В данной ситуации есть необходимость в регламентации порядка общения несовершеннолетнего и суда, так как суд воспринимает мнение ребенка, которое является доказательством по делу, через объяснения других лиц, т.е. косвенно. Личного восприятия ребенком спорной ситуации суд не видит, что может помешать ему принять правильное решение, особенно если у спорящих родителей нет явных преимуществ друг перед другом.

Учитывая вышеизложенное, предлагается выявить мнение ребенка не в судебном заседании, а в неформальной обстановке в присутствии комиссии. В которую будут входить представители: прокуратуры, органов опеки, психологов и медицинских работников, с проведением психолого-диагностической экспертизы психологов и медиков.

Результат такого взаимодействия должен оформляться протоколом о проведении указанного процессуального действия. Минимальный возраст ребенка, с комиссией должна провести беседу, предлагается установить в 6 лет. Обусловлено это тем, что сам законодатель признает этот возраст за первую степень разумности в поведении ребенка:

Исходя из сказанного в современном семейном и гражданском процессуальном законодательстве должны получить закрепление нормы, обязывающие суд лично выяснять отношения ребенка в возрасте от 6 до 18 лет к спору о защите его прав, в том числе путем общения в месте жительства или пребывания ребенка в возрасте от 6 до 14 лет, а в допустимых случаях и не достигших 6 лет. Несоблюдение данного правила должно служить безусловным основанием к отмене решения суда.

Алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно. Алименты поступают в распоряжение того родителя (лица, его заменяющего), с которым живет ребенок, и должны расходоваться на содержание, воспитание и образование ребенка (п. 2 ст. 60 СК РФ).

Следовательно, дети, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором РФ) поступившие в иностранные образовательные организации и обучающиеся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, при соблюдении прочих требуемых действующим законодательством условий имеют право на страховую пенсию по потере кормильца.

В этой связи предлагается внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях, в частности, изъять положение о том, что для получения пенсии по потере кормильца обучаясь за границей ребенок должен быть направлен на обучение в соответствии с международными договорами РФ, а не самостоятельно поступить на обучение. И изложить п. 1 ч. 2 ст. 10 ФЗ о страховых пенсиях в следующем виде: «дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет ...».

Нормы об алиментах, предусмотренные семейным законодательством, являются специальными, в том числе и по отношению к ст. 26 ГК РФ, согласно которой несовершеннолетний имеет право распоряжение своими заработком, стипендией и иными доходами без учета мнения родителей, усыновителей или попечителя, ст. 60 СК РФ наделяет правом на распоряжение алиментами только законных представителей ребенка или опекуна (попечителя). Получается, что слово «доходы», употребляемое гражданским законодательством, вступает вразрез с нормами семейного права. Хотя ч. 3 ст. 60 СК РФ проводит очень тонкую грань, предусматривая право собственности ребенка как на доходы, так и на имущество, но при этом определяет порядок

распоряжения имуществом с учетом норм ст. 26 и 28 ГК РФ. При этом ограничивает эту сделкоспособность ч. 2 ст. 60 СК РФ.

Представляется, что в целях соблюдения прав детей необходимо определить объем предоставляемых прав несовершеннолетнего на распоряжение алиментами с учетом, предусмотренного ст. 37 ГК РФ ограничения на распоряжение подопечным причитающимися ему доходами, носящими целевой характер, которые подлежат зачислению на отдельный номинальный счет и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки. В частности, предусмотреть в ст. 60 СК РФ порядок осуществления ребенком иных имущественных прав, принадлежащих ему в счет уплаты алиментов.

При наличии завещания несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные) имеют право на обязательную долю наследства. Эта доля, независимо от содержания завещания, должна составлять не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

Указанные лица утрачивают право на обязательную долю, если являются также выгодоприобретателями учрежденного наследодателем наследственного фонда и в течение срока, установленного для принятия наследства, не заявили в ведущему наследственное дело нотариусу об отказе от всех прав выгодоприобретателя (п. 5 ст. 1149 ГК РФ).

Право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведет к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества. При недостаточности незавещанной части имущества право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из завещанной части (п. 2 ст. 1149 ГК РФ).

Представляется, что в основу осуществления наследственных прав должна быть положена самостоятельность ребенка как субъекта. Видится, что самостоятельность ребенка, должна быть реальной, в частности касаясь его права завещать наследство.

Для несовершеннолетних, достигших 14 лет, законом должна быть установлена возможность завещать имущество, которым они вправе распоряжаться самостоятельно. Поэтому необходимо внести следующие изменения в нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на усиление защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе лиц, приобретенных полную дееспособность:

- обязать органы опеки и попечительства выдавать разрешения на право наследования по завещанию несовершеннолетним лицом;

- признавать наследование по завещанию лицом, не достигшим совершеннолетия, недействительным (в судебном порядке) при отсутствии разрешения органа опеки.

- дополнить гражданское законодательство правилом о том, что завещание может составляться и удостоверяться нотариусом в «обязательном» присутствии двух свидетелей.

Разрешение (отказ) органа опеки и попечительства должно основываться на комплексной психолого-диагностической оценке независимых экспертов в области психологии и может быть оспорено в судебном порядке.

Аргументируя данную позицию, следует отметить, что с 14 лет ребенок может быть привлечен к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ); ребенок в таком возрасте обладает правом на заключение брака при наличии решения ОМС о снижении брачного возраста (ст. 13 СК РФ). В этой связи запрет завещать свое имущество по меньшей мере нельзя признать разумным и справедливым.

Усыновление ребенка влечет за собой важные правовые последствия не только для него самого, но и для его усыновителей, которые как фактически, так и юридически приобретают статус родителей ребенка.

Однако, в отличие от родителей, которые по российскому законодательству не могут добровольно отказаться от своих родительских прав в случае, когда не могут или не хотят исполнять свои обязанности по воспитанию ребенка надлежащим образом, усыновители вправе обратиться в

суд с просьбой об отмене усыновления ребенка по основаниям, предусмотренным законодательством (п. 2 ст. 141 СК РФ).

Такая ситуация между усыновленным и усыновителем влечет за собой, целый ряд негативных последствий не только для ребенка, который утрачивает полноценный социальный статус, что, несомненно, противоречит его интересам, но и в целом подрывает престиж социального родительства - института, роль которого на современном этапе развития семьи и общества невозможно недооценивать.

Видится, что чтобы изменить такое критическое положение необходимо готовить самих детей к усыновлению в социально благополучной семье, подвергнув данный вопрос правовому регулированию. Согласно Конвенции о правах ребенка, является самостоятельным субъектом права, мнение которого, в зависимости от возраста и степени зрелости, необходимо учитывать, в т.ч. и по вопросам усыновления (ст. 57 СК РФ).

Видится, что для успешного перехода ребенка из состояния неопределенности к постоянству необходимо понимать и оценивать готовность ребенка к этому постоянству.

Учет мнения ребенка по вопросу его будущего усыновления, выяснение его желаний и чувств должны стать гарантией получения от усыновляемого ребенка, достигшего возраста десяти лет, осознанного согласия на свое усыновление. Кроме того, такое положение в полной мере соответствует требованиям ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также праве быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, в том числе касающегося и процесса усыновления.

В результате анализа данного вопроса выявлено, что защита прав детей является приоритетной и неотъемлемой частью политики нашего государства. Чтобы обеспечить должную и всестороннюю реализацию прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо не только создать отлаженную

систему государственных органов и служащих, призванных решать эти задачи, но и усовершенствовать правовой механизм реализации прав несовершеннолетних. Это требует комплексного подхода в преодолении коллизий уголовного, административного, гражданского, семейного, жилищного законодательства.